

Василий
Криптонов

Миля
Бачурова

КНЯЗЬ
Барятинский
ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМИЯ

Мила Бачурова

**Князь Барятинский 2.
Императорская Академия**

«Автор»

2023

Бачурова М.

Князь Барятинский 2. Императорская Академия / М. Бачурова —
«Автор», 2023

Мне удалось серьёзно пошатнуть планы чёрных магов, однако теперь передо мной стоят новые задачи. Меня ждёт Императорская Академия - лучшее учебное заведение Российской Империи. Вот только в Академии мне, похоже, не очень рады. Покушение следует за покушением. В окружении Императора зреет заговор. Но враги напрасно считают меня изнеженным аристократом. За обманчивой внешностью скрывается Капитан Чейн. Тот, кто привык смотреть в глаза смерти. И смерть всегда первой отводила взгляд.

© Бачурова М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Военное дело	5
Глава 2. Императорская академия	11
Глава 3. Игра	16
Глава 4. Команда	21
Глава 5. Дорогой мой враг	27
Глава 6. Сражайтесь или умрите!	33
Глава 7. Подсказки	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Мила Бачурова, Василий Кристонов

Князь Барятинский 2.

Императорская Академия

Глава 1. Военное дело

– Назовитесь, – потребовал человек, определённый мной как председатель экзаменационной комиссии.

Всего их было трое. Одеты одинаково, в старинные чёрные мантии, на головах – седые парики с косичками. Мне объяснили, что в Императорской академии, старейшем высшем учебном заведении страны, весьма трепетно относятся к традициям. У меня же парики и мантии вызывали ассоциацию с судебным заседанием.

Сидящих за длинным столом я мысленно окрестил Первый, Второй и Третий. Председатель – Второй, чьё лицо показалось мне смутно знакомым, – сидел посередине.

– Князь Барятинский, – назвался я. Хотя отчего-то был уверен, что моё имя прекрасно известно всем троим. – Константин Александрович.

– Покойного Александра Григорьевича сын? – покивал Третий. – Знал вашего батюшку, слышал об утрате. Примите соболезнования.

Я молча кивнул.

– Надеюсь, что ваше решение прийти сюда принято не под влиянием некоторого душевного расстройства, – елеинным голосом проговорил Второй, – каковое, в вашем положении, вполне объяснимо?

Резко зашёл. Хочет деморализовать пацана, всего полгода назад потерявшего отца, прямо с порога? Что ж, удачи.

– Моё решение принято осознанно, – отрезал я. – Уверю вас, что нахожусь в здравом уме и твёрдой памяти.

– Что ж, воля ваша, – расплылся в ехидной улыбке Второй. – Я дал вам шанс подумать ещё раз. Как вам, вероятно, известно, до сих пор ни одному из белых магов не удавалось сдать этот экзамен.

– Мне известно, что до сих пор ни один из белых магов и не претендовал на то, чтобы его сдать, – вернул улыбку я. – Может быть, мы уже закончим обмен любезностями и перейдём к делу?

– О, – вдруг проговорил Первый.

До сих пор он не подавал голоса. Вооружившись красным карандашом, просматривал один за другим лежащие перед ним листы бумаги. Моя письменная работа – которую я сдал незадолго перед этим.

Первый протянул лист Второму. Что-то негромко сказал. Второй уставился в лист. Недоверчиво нахмурился, посмотрел на Первого. Тот развёл руками – дескать, ничего не поделаешь. Из чего я заключил, что поводов придираться к моей работе Первый пока не находит.

Второй что-то недовольно бросил ему – вероятнее всего, «Ищи лучше!» – и снова посмотрел на меня.

– Как вы знаете, господин Барятинский, вторая часть вступительного экзамена состоит из решения тактической задачи. Сейчас я обозначу её условие.

У него в руке появился красный карандаш – на вид, такой же, как у Первого.

Ручек, кстати, в этом мире не существовало вовсе. Здесь использовали что-то вроде чернильных карандашей, довольно удобную штуку. Пишешь – и до тех пор, пока не приложишь к

написанному листок-промокашку, текст можно стирать и исправлять хоть до бесконечности. А после того, как приложишь промокашку, буквы становятся чернильными, их уже не сотрёшь. Пока я готовился к экзаменам, ко всему этому успел привыкнуть.

Красный карандаш в руке Второго был, вероятно, снабжен ещё и какими-то магическими примочками. После того, как Второй им взмахнул, висящее на стене панно с изображением здания академии превратилось в экран.

– Дано, – начал Второй. – Для продолжения успешного наступления вашему предполагаемому противнику необходимо взять вот этот условный город. – На экране появился вытянутый многогранник, закрашенный серым. – Городец небольшой, но здесь сходятся целых семь основных дорог, по которым противник предполагает продолжить наступление. – От многогранника разбежались в стороны дороги. – Посему контроль над городом, как вы, вероятно, догадываетесь, жизненно важен для обеих воюющих сторон. До тех пор, пока вы удерживаете эту крепость, наступление противника крайне затруднено. Захват же города немедленно повысит скорость наступления...

– А также улучшит снабжение войск неприятеля, – закончил я.

– А также улучшит снабжение... – машинально проговорил Второй. И осёкся. Возмущен: – Прошу вас не перебивать!

– Но это же очевидно.

Второй недовольно фыркнул.

Третий уставился на меня с нескрываемым интересом. За спиной Второго перегнулся к Первому, спросил о чём-то. Тот подал ему заполненные моими решениями листы – те, что уже проверил. Третий извлёк откуда-то очки в тонкой золотой оправе, нацепил на нос и углубился в изучение листов.

А Второй закончил:

– ... улучшить снабжение, которое до сих пор затруднялось ещё и плохой погодой. Стратегическое значение объекта понятно, господин Барятинский?

– Так точно, – кивнул я.

– Хорошо. Излагаю суть задачи. Противник уже вблизи города. Ваши войска окружены частями его армии. Вы уступаете в численности, а также страдаете от недостатка зимнего обмундирования. Численность войск со стороны противника – более пятидесяти четырёх тысяч человек, в числе прочих танковая дивизия. – Город-многогранник окружила армия противника, закрашенная красным цветом. Появилась цифра – 54000. – Численность ваших войск – двадцать восемь тысяч человек. Почти вдвое меньше. – Второй медово улыбнулся.

– А у меня есть танки? – спросил я.

– Одна дивизия.

– Артиллерия?

– Один дивизион.

Об авиации я не спрашивал. Знал, что в этом мире на воздушные силы полагаться всерьёз пока не приходится.

– Ваша задача – сдержать наступление противника и прорвать блокаду, – закончил Второй. – При минимальных потерях, разумеется. На решение задачи вам даётся...

– Характер наступления? – спросил я.

– Что, простите? – удивился Второй.

– Ну, противник ведь уже начал наступление, верно? Как именно он это делает? Массированный удар?

– Вы можете подойти к экрану и взять указку, – проворчал Второй. – Я же верно понял, что решать задачу собираетесь на ходу? Не тратьте времени на такую ерунду, как подготовка?

– Если правильно помню, за решение без подготовки дают дополнительные баллы, – сказал я.

– Вы правильно помните, – обалдело подтвердил Третий. – Но подобных прецедентов в истории академии...

– Помолчи, Давид Акопович, – оборвал его Второй. – Господин Барятинский уверен в своих силах. – Повернулся ко мне. – Ведь так?

– Я буду решать задачу без подготовки, – кивнул я. – Подошёл к экрану, взял закреплённую на стене под ним указку. – Я задал вопрос, господин...

– Меня зовут Илларион Георгиевич, – буркнул второй.

– ... Илларион Георгиевич.

– Я помню ваш вопрос. – Второй поднял карандаш. – Массированный удар?.. О, нет! Противник атакует различные участки периметра один за другим, тем самым рассеивая ваше внимание.

Он с довольным видом посмотрел на меня. Вдоль красной линии, окружившей город, появились широкие стрелки.

– И тем самым нарушает один из главных принципов военной стратегии? – удивился я. – Массированное применение войск? Отказывается от сильного, концентрированного удара?

– Применяет военную хитрость, – процедил Второй.

– Неся при этом потери? – хмыкнул я. – Что ж. Такая атака сыграет мне только на руку. Я смогу подтягивать войска с других участков, вместе с тем уменьшая количественное преимущество противника.

– А мальчишка-то – не промах! – восхитился Третий.

Первый шикнул на него.

– Атаки я давлю артиллерией. – Я коснулся экрана указкой. Напротив красных стрелок появились синие. – При каждой новой попытке противника прорвать оборону.

– Противник также подключает артиллерию! – вскинулся Второй.

– В условиях задачи этого не было, – отрезал я, – вы упомянули только танковую дивизию. Ваша артиллерия, вероятно, пока ещё на подходе.

Третий, уже не скрываясь, довольно гыгыкнул. Второй свирепо оглянулся на него. Я и не заметил, когда он успел выйти из-за стола и оказаться напротив меня – нацелив мне в грудь карандаш.

– У вас, как я уже сказал, ограничен боезапас, – процедил Второй. – Отстреливаться бесконечно вы не сможете.

– Мне ничто не мешает пополнить боезапас посредством транспортных самолётов.

– Че-го-о?! – Парик Второго съехал на затылок.

– Транспортных самолётов. Вам, вероятно, известно, что такие существуют?

– Они не выпускаются! Это не серийные модели!

– Тем не менее. Если они существуют в принципе, то, полагаю, в случае начала военных действий могут быть поставлены на поток. Транспортные самолёты способны перевозить как боеприпасы, так и бойцов. Таким образом я получу поддержку.

– В вашем городе нет аэродрома! Куда вы собираетесь сажать самолёты?! На площадь перед кирхой?!

«Перед кирхой, – мысленно усмехнулся я. – То есть, боевые действия мы, похоже, ведём не в „условном городе“, а на вполне конкретной территории».

– Самолётам не обязательно садиться. Вам известно значение слова «парашют»??

Второй побагровел от ярости. Процедил:

– Известно. Но я не слышал ни об одном случае доставки боеприпасов в осаждённый город посредством сбрасывания их с самолёта!

– Всё когда-нибудь бывает в первый раз. Если бы, например, генерал-фельдмаршал Суворов – надеюсь, вам знакомо это имя, – слушался своих старых генералов и воевал старую войну, не применяя новых тактик, мы с вами жили бы сейчас совсем в другом государстве.

При подготовке к экзамену я тратил каждую свободную минуту на изучение деяний великих полководцев прошлого. Багаж знаний, который сумел набрать самостоятельно, подкрепила с помощью магии Нина. Благодаря этому я был уверен, что в моей письменной работе ошибок нет. Закончил:

– Теоретически – такое возможно. Более того, посредством парашютов можно доставлять не только грузы. Пройдя соответствующий курс подготовки, с парашютами могут спускаться также вооружённые, хорошо снаряженные бойцы. Тем самым я смогу получить ещё и подкрепление. Обретя, таким образом, поддержку, – я коснулся указкой экрана, – я направлю свои силы в самое ослабленное место линии наступления. И посредством удара танковой дивизии прорву блокаду. Задача решена.

– Браво, юноша! – Третий вскочил и заплодировал.

Второй повернулся к нему – резко и яростно, как только искры из-под подошв не полетели. Взмахнул карандашом.

Парик на голове Третьего вспыхнул. Мгновенно, впрочем, погас, горел едва ли пару секунд, но Третьему хватило. Он пробормотал извинение и плюхнулся на место.

– Это неслыханно! – глядя на меня, объявил Второй.

Я пожал плечами:

– Не удивлён. Но с задачей я справился?

– Разумеется! Разумеется, нет! – с нескрываемым удовольствием отрезал Второй. – Экзамен окончен. Вы можете идти. Результаты будут объявлены завтра.

«И ничего ты с этим не сделаешь!» – Этого Второй, конечно, не сказал, но слов и не требовалось. Надменное, отчего-то снова показавшееся ужасно знакомым, выражение его лица говорило само за себя.

Результат экзамена был, похоже, предрешён заранее. Я мог тут хоть наизнанку вывернуться – Второй нашёл бы способ меня завалить. Он его, собственно, даже искать не пытался.

– Могу узнать, почему я не справился с задачей?

Я понял, что закипаю. Заметил, что по кистям пробегают искры – готовые вот-вот сорваться.

Огромных усилий стоило держать себя в руках и не зарядить прямым по ухмыляющейся роже Второго. Слишком уж похоже было на то, что именно этого он от меня и добивается.

– По регламенту, я не обязан отвечать на ваш вопрос, – надменно обронил Второй. – Но, исключительно из уважения к памяти вашего покойного батюшки, извольте. Решение, которое вы предлагаете – абсолютно фантастическое. Очевидно, что средств для его осуществления в настоящее время нет.

– Очевидно также, что в настоящее время нет и необходимости для производства этих средств, – сдерживаясь из последних сил, процедил я. – Повторю то, что уже говорил: в случае начала военных действий основная задача любого государства – скорейший перевод промышленности на военные рельсы. При текущем развитии экономики и производства в нашей стране то, о чём я говорю – лишь вопрос времени. Я более чем уверен, что подготовка займёт не более трёх месяцев.

– Кто сказал, что у вас они есть?!

– Вы ничего не говорили и о том, что их нет. Дату начала военных действий вы не обозначили. Но, если судить по диспозиции, – я коснулся карты, – война идёт уже не первый месяц. Возможно, даже не первый год...

– Довольно, – оборвал Второй.

Взмахнул карандашом. Карта на экране погасла.

– Мы собрались здесь не для того, чтобы дискутировать с абитуриентами на вольные темы! Мнение комиссии однозначно: задача не решена. Ведь так, господа? – Второй повернулся к Первому и Третьему.

Парик Третьего ещё дымился. Первый старательно делал вид, что этого не замечает. Оба подобострастно закивали.

Второй обвёл коллег рукой:

– Как видите, наше мнение единодушно. Мы, разумеется, проверим вашу письменную работу. Но о том, что основной частью экзамена является решение тактической задачи вы, полагаю, знаете. Советую вам попытать счастья в другом учебном заведении, любезный Константин Александрович. Желаю успехов. Передавайте привет вашему драгоценному...

Он не договорил – обалдело уставился на меня. Я всё-таки сорвался. Кулаки окутали искры.

В ту же секунду Второй, нелепо взмахнув руками, взлетел под потолок. И, крепко ударившись о него головой, повис на люстре.

Парик упал на пол, обнажив желтоватую лысину. Мантия распахнулась, явив на всеобщее обозрение голубые брюки в полоску. Из брючин торчали тощие голые щиколотки и ступни в носках, сбившихся в гармошку. Туфли Второй потерял во время полёта.

Он, кажется, не сразу понял, что произошло. Но когда понял – мне показалось, что от злости Второго загустел воздух.

Я активировал Щит. Вовремя – в него ударил бешеный сноп искр.

– Довольно! – прогремел вдруг неизвестно откуда новый голос.

Я не мог позволить себе озиаться – в поле зрения держал Второго. Но краем глаза заметил, что Первый и Третий повернулись в сторону висящего на стене экрана.

– Уберите Щит, юноша, – приказал голос. – И будьте любезны, верните уважаемого Иллариона Георгиевича на грешную землю.

– Не раньше, чем вы представитесь, – не оборачиваясь, буркнул я. – Терять мне, насколько понимаю, нечего.

– Ошибаетесь. – В голосе послышалась улыбка. – Представиться? Охотно. Василий Фёдорович Калиновский, государевой милостию действующий ректор сего достоправного заведения. К вашим услугам.

Я, помедлив, повернулся к экрану на стене.

Изображение в очередной раз сменилось. Теперь с экрана на меня смотрел полный добродушный мужчина лет пятидесяти. В таком же парике, как на экзаменаторах, но в мантии тёмно-красного цвета. Портрет ректора академии мне доводилось видеть. Это, без всякого сомнения, был он.

Я поклонился.

– Константин Александрович Барятинский. К вашим услугам.

Позади раздался звучный шлепок – Второй, освободившись от моей магии, спрыгнул на пол.

– Суровый вы человек, Константин Александрович, – покачал головой ректор. – Не ушиблись, Илларион Георгиевич?

– Вашими молитвами, – проворчал Второй. – Прошу вас немедленно вызвать охрану! И освободить помещение от этого... этого...

– Вы сами спровоцировали юношу, Илларион Георгиевич, – отрезал Калиновский. – Признаться, на его месте я поступил бы так же.

– Ну, знаете ли! – возмутился Второй. Он напаяливал парик. – Если ректор академии поощряет подобное хамство со стороны абитуриентов...

– Ректор не поощряет отсева преподавателями талантливых курсантов, – холодно проговорил Калиновский. – Я наблюдал весь процесс экзамена, от начала до конца. И, как и уважаемый Давид Акопович, – он кивнул Третьему, – решением господина Барятинского восхищён. Если это – не достойный сын своего отечества, способный заглянуть в будущее уже сейчас, будучи совсем молодым человеком, то, право, не знаю, какими должны быть достойные... Сту-

пайте, Константин Александрович, – вдруг сказал он мне. – Ваше решение заслуживает самых высоких баллов – каковые, несомненно, и получит. Результаты будут объявлены завтра.

– Благодарю, Василий Фёдорович. Рад знакомству. – Я поклонился.

Направляясь к выходу, услышал:

– Что же касается вас, господин Юсупов – прошу зайти ко мне в кабинет. Уверен, у нас с вами найдётся, что обсудить.

Я резко обернулся. Второй, опустив голову, делал вид, что поправляет мантию.

«Юсупов, – щёлкнуло в голове, – Илларион Георгиевич. И Венедикт Георгиевич... Родные братья? Похоже. То-то мне эта рожа показалась такой знакомой».

Глава 2. Императорская академия

Тренировки сегодня, в день отбытия в Академию, не планировалось, и всё же, когда в дверь постучали и я сказал: «Войдите», в комнату вошёл Платон. Остановился возле двери, всем своим видом показывая, что заглянул ненадолго.

– Напутствие? – спросил я, снова отвернувшись к зеркалу.

Принялся застёгивать парадный мундир Академии – новенький, его принесли от портного два дня назад.

– Без напутствия не обойтись, – развёл руками Платон. – Вы поступили в Академию, и теперь, согласно правилам, будете жить на её территории. Моя работа, как следствие, становится невозможной.

– Вы уже сделали достаточно, – сказал я.

Под руководством Платона я не только в совершенстве отработал разные защитные и обманные магические техники белых магов, но ещё и неплохо подтянул физическую форму.

– Будьте осторожны, ваше сиятельство, – вздохнул Платон.

Чем, признаться, здорово меня удивил.

– Я думал, вы скажете что-то насчёт белой и чёрной энергии... – Я повернулся к учителю.

– Я говорю обо всём сразу. – Платон улыбнулся. – У вас достаточно силы, чтобы вершить великие дела. Но сила часто кружит голову. Кроме того, учитывая ваш выбор факультета, вокруг вас постоянно будут чёрные маги. Ждите провокаций, ваше сиятельство. Понимаю, что вы росли в атмосфере любви и заботы и вряд ли готовы к такому...

Я приложил все силы к тому, чтобы не расхохотаться. Ну да, ну да, бедный Костя Барятинский! Эх, знал бы Платон, в каких условиях мне в действительности пришлось взрослеть... Куда уж там рафинированным аристократам.

– Я не говорю, что вы не сумеете с ними справиться, – внезапно повысил голос Платон, будто прочитав мысли по моему лицу. – Я говорю о том, что в таком окружении вам будет весьма непросто справляться с собой. Вы – свой самый опасный враг, Константин Александрович! И если вы проиграете битву себе, то второго шанса может не быть.

– Если я проиграю битву себе, – сказал я и застегнул последнюю пуговицу, – то кто же останется победителем?

Платон как-то странно улыбнулся и, молча поклонившись, вышел. Но дверь не успела закрыться – в комнату торжественно вплыл дед, уже готовый к отъезду.

Окинув меня взглядом, он несколько раз кивнул, соглашаясь со своими неведомыми мыслями, и сказал:

– Я горжусь тобой, Костя. Не скрою – хотел бы я так гордиться своим настоящим внуком. Но он не оставил ни одного шанса, и... В общем, хочу, чтобы ты знал. Ты – тот потомок, о котором можно только мечтать.

– Значит, ты принимаешь мой выбор? – уточнил я. – Больше не будешь спорить с тем, что военное дело я знаю чуть лучше, чем иностранные языки?

Дед улыбнулся:

– Я беру во внимание твой опыт, и всё, что ты сделал для нашего рода... Да. Принимаю.

– Отлично. – Я улыбнулся в ответ. – Тогда чего же мы ждём?

В огромном парке рядом с Императорской академией собравшаяся толпа, силами которой можно было бы штурмовать средних размеров крепость, казалась крохотной горсткой заблудившихся людей. Тут были и новобранцы... в смысле, первокурсники, как я. И все остальные курсы – тоже. Первокурсников сопровождали родственники. Многие плакали – предсто-

яла долгая разлука. По домам нас отпустят не раньше, чем начнутся рождественские каникулы, в конце декабря.

К счастью, слёзы лили в основном дамы, из числа провожающих. Первокурсники старались храбриться.

Ректор, Василий Фёдорович, прочитал проникновенную речь, усиленную какими-то магическими хитростями так, что каждое её слово отчётливо слышал каждый из нас. Про наш новый дом и его славные традиции, про великие надежды, которые возлагает на нас император, великую честь, оказанную нам, и прочее, прочее, прочее.

В какой-то момент я почувствовал чей-то пристальный взгляд и, повернув голову, обнаружил в десятке метров Жоржа Юсупова, которому надрал задницу на достопамятной церемонии. Не знаю уж, что уязвило его больше – поражение в поединке или принародная пощёчина от отца, – но враждовать с последним он явно опасался. Зато на меня смотрел так, будто собирался прикончить.

Что ж, наверное, папаша пощадил чувства сыночка и не рассказал ему, на какие чудеса способен «Фантомас», если его разозлить. Может, ограничился абстрактным: «Не смей трогать Бярятинского!» – предупреждение, которого не послушался бы ни один подросток ни в одном известном мне мире.

Я улыбнулся Юсупову и подмигнул. Тот с негодованием отвернулся. Похоже, учёба будет весёлой.

Василий Фёдорович закончил с речью и удалился. Подали голоса наставники – так в Академии называли воспитателей, присматривающих за курсантами. Нас начали строить в колонны, чтобы организованно вести в корпус, где нам предстояло жить ближайшие пять лет.

Мы быстро обнялись с дедом и Ниной, расцеловались с хлюпающей носом Надей.

– Будь осторожна, – попросил я. – Веди себя прилично. Не заставляй меня покидать гостеприимные стены этого чудного заведения, чтобы решать твои проблемы.

– Я постараюсь, – всхлипнула сестра.

Отвернувшись от родни, я поспешил встать в строй. Последующие пару минут только головой качал. Мои сокурсники, которых мне ещё предстояло узнать, вели себя как стадо баранов. Кто-то не хотел стоять с кем-то, кому-то нужно было непременно стоять с другом. Кто-то, задумавшись, подошёл к цветущему розовому кусту и стал его рассматривать...

Весь этот фарс прекрасно дополняли голоса наставников, обращающихся ко всем вежливо и на «вы». Н-да... Тут бы пару крепких слов, да пару затрещин – и мигом наладилась бы дисциплина. Но увы, чего нет – того нет...

Я не сразу обратил внимание на музыку. Она так органично вплелась в окружающий гвалт, смешалась с птичьим пением и шелестом листвы. Музыка становилась ближе, громче, и у меня вдруг ёкнуло сердце.

Развернувшись на каблуках, я оказался лицом к лицу с...

– Аполлинария Андреевна? – пробормотал я.

– Константин Александрович! – ослепительно улыбнулась Полли. – Я так рада, так рада...

– Вы кого-то провожаете? – спросил я с надеждой.

– Что? – удивилась она. – Ах, нет! Мы с вами будем учиться на одном курсе. И это для меня – такая радость!

Мысленно вздохнув, я изобразил улыбку. Да, учёба определённо будет весёлой.

Всё в этой академии казалось мне избыточным. Слишком много пространства, слишком высокие потолки, слишком дорогие интерьеры... Там, где рос и учился я, полы были покрыты дешёвым и практичным пластиком унылого цвета, который нельзя было поцарапать, и с которого легко смывалась, например, кровь. Здесь же под ногами был паркет – выложенный такой

затейливой мозаикой, что пол казался произведением искусства. На него страшно было даже дышать – в тех местах, где паркет не скрывали великолепные ковры.

Впрочем, оглядываясь по сторонам, я понимал, что здешние «детки» вряд ли будут резать государственное имущество перочинными ножиками, швырять в потолок зажжённые спички, писать на стенах неприличные слова, бить лампочки и морды друг другу. Нет, дамы и господа, здесь и морд-то никаких нет. Здесь у нас – лица. А в качестве развлечений – интеллектуальные игры, чтение, конные и пешие прогулки.

Ректор, уже знакомый мне Василий Фёдорович Калиновский, собрал весь поток – сто человек чёрных и белых магов – в главном зале Академии. Мы стояли на сдержанно блестящем полу, под огромной люстрой, которая даже сейчас, когда был день и электричества не включали, блистала светом солнца, отражённым от хрусталя, и по стенам бежали разноцветные пятна. Торжественная и взрослая атмосфера за счёт этого немного разбавлялась чем-то детским и смешным, из-за чего трудно было чувствовать себя совсем уж серьёзно.

– Здравствуй, племя младое, незнакомое, – с улыбкой сказал Василий Фёдорович; сказал так, что у меня возникло ощущение, будто он кого-то цитирует. – Прежде всего позвольте вас поздравить! Все вы, я знаю, приложили огромные усилия к тому, чтобы оказаться сегодня здесь. Я поздравляю вас с началом пути, который сделает вас лучшими людьми нашего отечества. Вы – те, кто станут вершить судьбы империи. Те, чьи деяния украсят учебники истории будущих поколений!

Рядом со мной чуть слышно пискнула от избытка эмоций Полли. Она же – Аполлинария Андреевна, моя подруга детства. Правда, мои воспоминания о ней начинаются минувшим летом. Полли об этом знает, но думает, что причина тому – падение с моста. Что ж, она не так уж далека от истины. Не упали Костя Барятинский с моста – и дед не призвал бы в его тело мой дух, дух капитана Чейна из другого мира.

Подавляющее большинство тех, кто окружал меня в этом зале, Костя, теоретически, тоже должен был знать. Круг общения аристократов не сказать чтобы очень широк. Все живущие в одном городе отпрыски знатных семейств так или иначе держатся друг друга, не забывая при этом задирать носы. С самого детства они ходят друг к другу на именины и рождественские ёлки. Родители берут детей с собой, отправляясь на крестины, свадьбы, званые обеды и прочие мероприятия... Всё это рассказал мне дед.

Перед поступлением в академию он, глава рода Барятинских, ныне состоящий в Ближнем кругу императора, устроил мне интенсивный курс по молодым аристократам. Правдами и неправдами раздобыл уйму фотографий, записал имена и фамилии, краткие сведения о каждом. Благодаря магии Нины, вся эта информация перекочевала мне в голову. Правда, перекочевала настолько быстро, что теперь я иногда чувствовал себя так, будто надел очки или линзы дополненной реальности. Стоило посмотреть на какое-нибудь лицо, и передо мной выплывали строки, написанные размашистым почерком деда. Не моя настоящая память, а некая магическая надстройка. Впрочем, со временем – если верить Нине – пройдёт период адаптации, и я избавлюсь от этих раздражающих заминок.

Мои официальные задачи на ближайшие пять лет просты и незамысловаты. Я должен освоиться в Академии, обзавестись полезными связями среди учеников (здесь нас называли по-военному, курсантами), стараться быть лучшим во всём. А нужно это для решения задач неофициальных. Что-то происходит в Империи. Что-то серьёзное, глобальное – за то время, что нахожусь здесь, я успел и сам это почувствовать. Белые маги вырождаются, теряют силу.

В этом году мне удалось, отчасти нарушив правила, привести в Ближний круг двух белых магов и сохранить баланс. Однако в следующем году вряд ли удастся повернуть такой же трюк. И те белые, кто находится в Ближнем кругу сейчас, посыплются, как спелые яблоки, если пнуть по стволу.

А победа чёрных магов означает превращение этого благословенного мира в техногенный ад, из которого пришёл я. Где жизнь человека оценивается лишь в денежных единицах, а такие слова, как честь и достоинство, объявлены вне закона. Моим миром правил лишь один закон – закон наживы. Я твёрдо решил, что здесь подобного не допущу.

– Со следующего понедельника, – продолжал вещать Василий Фёдорович, – вы приступите к занятиям. До тех пор вам предоставлены три дня на адаптацию. Вы познакомитесь со зданием Академии, жилым и учебным корпусами, а также великолепным парковым ансамблем Царского Села – который в свободное время предоставлен в полное ваше распоряжение.

– Это так романтично, гулять в Царском Селе, Костя! – прошептала Полли, не сводя глаз с ректора. – Там так потрясающе красиво! Я покажу тебе все мои самые любимые места!

В этом обещании слышалась некая двусмысленность, и я едва заметно поёжился. Не уверен, насколько мне хочется осваивать «самые любимые места» Полли. С одной стороны, у меня уже есть отношения с Клавдией, хозяйкой лечебницы для бедных в Чёрном Городе. С другой стороны, видеться с ней мы теперь будем не так чтобы часто. С одной стороны, назойливость Полли меня раздражает. С другой – подобный союз для рода Барятинских определённо полезен... Но не жениться же мне, в самом-то деле! По крайней мере, в обозримом будущем семейная жизнь не сулит ничего, кроме проблем. И потом, разве я сумею объяснить Полли, кто я такой и каково моё предназначение? Нет. Если уж жениться, то на девушке, которая станет мне полноценной боевой подругой. А до тех пор нужно быть осторожным и не натворить дел, которые смогут мне потом аукнуться.

Ректор задержал взгляд на Полли, и та напряглась, вытянувшись в струнку. Не было произнесено ни слова, но Полли поняла намёк, и до конца речи ей будто скотч на рот наклепили. Я мысленно послал в сторону Василия Фёдоровича волну благодарности.

– Вам предстоит проявить себя не только в учёбе, – продолжил между тем говорить ректор. – Мы, как вам известно, выпускаем в свет всесторонне развитых и подготовленных молодых людей. Которые не боятся никаких трудностей и готовы ко всему! – В руках у Василия Фёдоровича появилась массивная папка из коричневой кожи, на которой золотом были вытиснены герб Российской Империи и чуть ниже – герб Академии.

Гербы дед показал мне ещё дома, и тогда же растолковал значение предметов, которые их составляли.

Герб Академии представлял собой два переплетённых венка, один из дубовых листьев, другой из лавровых. Сие есть олицетворение Силы и Славы, – сказал дед. Сверху на венках, на бумажном свитке, олицетворяющем Знание, сидит сова – Мудрость. А позади всего этого торчит меч. Ненавязчиво так. Мы, мол, люди мирные, но мало ли что. Военное дело в академии – обязательный предмет.

Два переплетённых венка присутствовали также на наших погонах и в петлицах. У первого курса – оловянные, у второго и третьего – серебряные, по одному и два соответственно, а у четвертого и пятого – золотые.

– Но несмотря на это, вам нужно уметь полагаться не только на себя, – продолжал между тем говорить Василий Фёдорович. – Нужно уметь доверять своим друзьям. Уметь подчиняться, когда нужно, и отдавать приказы, когда необходимо. Уметь разделять обязанности и добиваться поставленных целей, используя имеющиеся ресурсы наиболее эффективным способом. Именно поэтому в нашей Академии каждый год проводится традиционная Игра. Все вы о ней отлично знаете, – он улыбнулся, обводя глазами зал. В зале обрадованно загудели. Видимо, и правда знали. – Суть её состоит в том, что две команды по пять человек должны поэтапно выполнить несколько заданий. Та команда, что справится раньше, объявляется победителем. Победа принесёт команде призовые баллы. А баллы – это, как вам известно, не только цифры для соревнования между собой чёрных и белых магов. Это не только некоторые привилегии

и послабления в распорядке дня. Сумма баллов на конец года определит квоты нового набора студентов! Квоты белого и чёрного отделений.

Мне об этом известно не было. Дед то ли забыл рассказать, то ли сам не знал.

Я хмыкнул. Вот как. Кругом – баланс. Что в Ближнем кругу, что здесь. Чёрные маги наверняка сделают всё для того, чтобы в элитную академию поступали только отпрыски их родов. А значит, и мне предстоит сделать то же самое! Осознанное противодействие, начиная с таких вот мелочей. А когда я выпущусь из Академии, у меня будут развязаны руки. И тогда я смогу начать настоящую... Эх, не стоит даже мысленно произносить этого слова с таким вожелением. Я – белый маг. И если я позволю азарту битвы захватить себя, моя энергетика изменится. Такая вот проблема у меня в этом мире. Здесь я не могу решить все вопросы, просто перебив тех, кто мешает. Здесь нужно сделать нечто большее...

Жемчужина на цепочке под рубашкой едва заметно кольнула в грудь. Значит, мысли не прошли даром. Магический индикатор, отражающий баланс энергий в моей душе, только что стал немного чернее.

– Я назову два имени, – сказал Василий Фёдорович, опустив взгляд в папку. – Это – курсанты, произведшие особое впечатление на приёмную комиссию. Согласно решению нашей педагогической коллегии, сегодня они станут командирами и наберут свои команды. Отнеситесь к набору мудро, господа! Пусть дружеские чувства будут последним, что повлияет на ваше решение. Помните о том, что ваша цель – не только весело провести время в хорошей компании, но и завоевать победу... Итак. Имена. – В зале повисла напряженная тишина. Василий Фёдорович эффектно выдержал паузу и объявил: – Константин Александрович Барятинский!

Глава 3. Игра

Сработал инстинкт. Я сделал шаг вперёд, вытянулся по стойке смирно и гаркнул:
– Я!

Самому мне служить в армии по понятным причинам не довелось. Но наше Соппротивление прекратило бы своё существование быстро, если бы в подполье не было профессиональных военных. В большинстве своём – людей, так или иначе обманутых Концернами. Комиссованных по состоянию здоровья или возрасту и получивших вместо солидной пенсии, на которую рассчитывали, жалкие крохи.

Борьба с крючкотворами Концернов была делом, заведомо обреченным на провал. И такие люди уходили в подполье. Где обучали сопляков вроде меня не навыку маршировать в ногу, а тому, что было реально необходимо. Тому, что и сделало из меня со временем неубиваемого Капитана Чейна. В числе прочего – привычку мгновенно реагировать, когда к тебе обращается командир.

За моей спиной прошелестел негромкий смех, будто ветер прогнал листву через парк.

Василий Фёдорович поднял взгляд от папки и улыбнулся:

– Похвальный настрой, господин Барятинский. Что ж, принимайте командование белыми магами. До восьми часов вечера вам нужно набрать в команду четырёх человек. В восемь часов, на закате, стартует Игра.

– Есть, набрать четырёх человек в команду до восьми часов вечера! Разрешите приступить?

Я уже ничего не мог с собой поделать. От моего рвения, похоже, даже ректор немного растерялся.

– Приступите, как только я закончу собрание, господин Барятинский.

Сообразив, что команды «вернуться в строй» не последует, я сам сделал шаг назад и мысленно выдал себе подзатыльник.

Ну а что с меня взять, с другой-то стороны? Дисциплина была нашим основным оружием. Армия, как известно, сильна не тогда, когда она хорошо вооружена, а тогда, когда представляет собой единый слаженный механизм – где каждый винтик до точки знает, как себя вести в любой ситуации.

– Кристина Дмитриевна Алмазова! – произнес ректор второе имя, и, как мне показалось, с опаской посмотрел в другую сторону.

Я отчего-то ждал, что командиром чёрных станет Жорж Юсупов. Хотя эту девушку – одетую, как и все мы, в парадную академическую форму, – заметил ещё в парке, когда мы прощались с родственниками. Стройная, черноволосая, со строгим выражением лица – она привлекала к себе внимание.

В ответ на обращение ректора Кристина не произнесла ни слова. Просто сделала реверанс.

– Вам предстоит возглавить команду чёрных магов. Наберите четырёх человек до восьми часов вечера.

– Да, господин ректор, – услышал я наконец её голос. Чуть более низкий, чем ожидалось.

Кристина вдруг резко повернула голову и перехватила мой взгляд. Прищурилась, будто пыталась взглядом просверлить меня насквозь. Я не отвернулся, продолжал спокойно её рассматривать. Спустя пару секунд Алмазова фыркнула и сделала вид, будто потеряла ко мне интерес. А я поймал себя на том, что пытаюсь угадать, что же такое Кристина изобразила, выступая перед приёмной комиссией. Сомневаюсь, конечно, что шваркнула её председателя о потолок и подвесила его на люстру – этот способ я считал своей запатентованной фишкой. Но всё равно любопытно.

По пути в жилой корпус я присматривался к белым магам и размышлял, кого из них завербовать в команду. О предстоящей миссии пока имел лишь весьма отдалённое представление. Надо полагать, такова задумка: мы должны быть готовы ко всему. В любой момент – поэтому на подготовку дали так мало времени.

Ну что ж, будем рассуждать логически. Если игра пройдёт в парке – вряд ли мне пригодится, например, Бражников Борис Петрович – отличающийся философским складом ума и проявляющий незаурядные таланты в игре на рояле. Ни один рояль на глаза мне пока не попался. Царское Село, где будет проходить Игра – конечно, огромный комплекс, там всё что угодно может быть, однако будем по возможности исходить из здравого смысла.

А вот господин Данилов Пётр Евграфович, который в прошлом году, после распития спиртных напитков в компании друзей, голыми руками раздвинул прутья решётки на окне комнаты одной красивой мешаночки – это уже другой разговор. Моя «память» подсказывает, что он эту мешаночку ещё и умудрился как-то спустить на руках со второго этажа, после чего повёз на романтическую прогулку. Прогулка, правда, закончилась у первого же столба – всё-таки напитков в организме Петра Евграфовича присутствовало слишком много. К счастью, в аварии никто не пострадал, и скандал быстро замяли. Вот такие люди нам нужны.

Однокашники тоже на меня поглядывали и переговаривались вполголоса. Беспокоились из-за доверенной мне мобилизации? Или обсуждали связанные со мной слухи? Впрочем, кажется, сейчас я это выясню наверняка.

Один коротко стриженный светловолосый парень, сказав что-то своему товарищу, остановился и, дождавшись меня, загородил дорогу.

– Не узнаете, ваше сиятельство? – оскалил он зубы в улыбке.

Я остановился, мгновенно прикинул варианты развития ситуации. Парень стоит на ступеньку выше, чем я, формально у него преимущество. По факту же я готов поставить автомат против рапиры, что преимущество ему никак не поможет. Тут даже магия не нужна, хватит обычной рукопашки, чтобы...

Господи боже мой, ну о чём я думаю?! В Императорской Академии, среди сливок общества, стою и прикидываю, как будет развиваться мордобой на лестнице! Хватит, Капитан Чейн. Если ты в Риме – веди себя как римлянин.

Я сделал шаг вперёд и в сторону, оказался рядом с парнем и протянул ему руку. Тут же активировалась внедрённая дедом и Ниной искусственная память, которую надо как можно скорее абсорбировать и сделать своей. А то магия может и развеяться в одну прекрасную минуту.

Долинский Анатолий Алексеевич, князь. Род владеет сетью ювелирных мастерских и магазинов. В Ближний круг не входят, да и вообще – род скорее богатый, нежели знатный. Но Анатолий – мой друг, один из тех, с кем я был на мосту, аккуратно перед тем как сломал шею. Типичный «золотой мальчик», прожигатель жизни. Однако это именно он вытащил меня из воды при помощи своей отработанной магической техники «Лассо». И тем спас бестолковому другу жизнь.

– Анатолий, – улыбнулся я, пожимая парню руку. – Ты, наверное, слышал – у меня не всё в порядке с памятью после того происшествия.

– Да уж, наслышан, – усмехнулся Анатолий. – Прости, что ни разу не заехал навестить. Папахен после того случая посадил меня под домашний арест и заставил круглыми сутками готовиться к экзаменам.

– Так вот как ты здесь оказался! – воскликнул я.

Опасный был момент. Есть ли у Анатолия чувство юмора и способность посмеяться над собой – я понятия не имел, выпалил наугад. И – угадал. Анатолий, широко улыбаясь, развёл руками.

– Взаимно не ожидал, что будем учиться вместе. Впрочем, после того как Петербург наполнился слухами о твоём выступлении в императорском дворце, я не сомневался, что увижу тебя здесь. Отличная причёска, кстати. Ты знаешь, что из молодых некоторые тебе уже подражают?

Вот как, «из молодых», значит? Мы, то есть, старые. Ну да, ну да, позади босоное детство, мы теперь взрослые серьёзные люди. Если верить ректору – лучшие люди государства, вершители судеб и кандидаты на включение в учебники истории.

– Надо бы сообщить им, что начинать следует с перелома шеи, – опять пошутил я, и Анатолий вновь рассмеялся.

– Кстати, Костя, ты не представишь меня своей очаровательной спутнице?

Тут я обнаружил, что на соседней ступеньке рядом со мной мнётся Полли.

– Конечно. Знакомьтесь: княгиня Аполлинария Андреевна Нарышкина, князь Анатолий Алексеевич Долинский.

Анатолий подчёркнуто-внимательно поцеловал Полли руку – так что та аж зарделась и бросила на меня быстрый взгляд.

Обменявшись парой клишированных светских фраз с Полли, Анатолий вновь посмотрел на меня.

– Слышал, ты набираешь команду мечты?

Я ещё раз прокрутил в голове описание магической «коронки» Анатолия. А ведь неплохо, весьма и весьма неплохо! Если я не найду, как использовать такую способность – грош мне цена как командиру.

– Свободен сегодня вечером? – спросил я.

– Как ветер, – ухмыльнулся Анатолий. – Благодарю за оказанную честь, ваше сиятельство.

– Да какая там честь? – пожал я плечами.

Анатолий посмотрел на меня с удивлением.

– Ты шутишь, Костя? За право состоять в команде любой готов в лепёшку расшибиться. За некоторыми играми наблюдает сам император!

– Если хочешь попасть в команду, запомни правило номер один, – серьёзно сказал я. – Думать следует не о том, какая честь состоять в команде, и не о том, что подумает о тебе император. А только о том, как максимально эффективно выполнить приказ. Впрочем, ещё лучше – не думать вообще. А просто максимально эффективно выполнять приказы. – Это я сказал, обращаясь уже не к старому другу, а к подчинённому.

– Есть, максимально эффективно выполнять приказы! – выкрикнул Анатолий, явно пародируя моё выступление в зале.

Подумав секунду, я решил не кошмарить пока личный состав. Улыбнулся, хлопнул Анатолия по плечу и сказал:

– Молодец!

К этому времени на лестнице мы остались уже одни, а вслед за нами поднимался мрачный, как туча, наставник. Смотрел он так, будто мы расселись на ступенях с банками пива в руках.

– Увидимся в столовой, – сказал Анатолий и поспешил наверх.

Я последовал его примеру.

Чёрные и белые маги жили смешано – в Академии нам создали условия, максимально приближенные к реальности. Разделение проводилось лишь по половому признаку: девушки-первокурсницы обитали на третьем этаже, юноши – на четвёртом.

Я увидел, как Полли остановилась в коридоре возле одной из закрытых дверей и сказала негромко, но чётко:

– Аполлинария Нарышкина.

Дверь мигнула зелёным – цветом, который, похоже, во всех мирах означал одобрение и позволение двигаться дальше – и открылась. Полли, перед тем как скрыться в недрах своего общежития, подарила мне крайне выразительный взгляд. Правда, что он выражал – я не понял. Пошёл по лестнице дальше.

– Константин Барятинский, – представился на следующем этаже.

Дверь мигнула зелёным и отворилась.

В своей комнате я сменил парадный академический китель на повседневный. Всё-таки у строгой формы есть неоспоримое преимущество: тебе никогда не нужно думать, что надеть. За тебя уже подумали.

Комната была крохотной, всё здесь стояло как-то впитык. Кровать у стены с окном, в полушаге от кровати – письменный стол, больше напоминающий парту. Шкаф для одежды – и, собственно, всё. Три шага туда, три шага обратно. Настоящий Костя Барятинский, наверное, тут взвыл бы во весь голос, после своей-то гигантской опочивальни в родовом имении. Ну а я... Мне доводилось жить и в куда худших условиях. Тут, по крайней мере, сухо и тепло. И относительно тихо – только за перегородкой шуршал и сопел мой сосед.

Одна стена в моей комнате была кирпичной, капитальной, а вот вторая стеной, по сути, вообще не являлась. Комнаты отделялись друг от друга деревянными перегородками, которые даже не доставали до потолка. То есть, при желании, можно было заглянуть через перегородку к соседу. А при ещё большем желании – даже перелезть. Но, поскольку соседи были одинакового пола, такое желание вряд ли посещало кого-то слишком часто. К тому же было объективно проще воспользоваться для похода в гости дверьми.

Кстати о дверях. Посреди каждой находилось квадратное окошко, занавешенное тонкой белой шторкой. Занавешенное снаружи. Предполагалось, что за нами будут таким образом приглядывать наставники. Наставниками в Академии называли людей, призванных следить за соблюдением дисциплины. Помимо них, были ещё профессора – преподаватели, и «дядьки» – прислуга.

Окошко в двери, на мой взгляд, роднило комнату с тюремной камерой – где мне в прошлой жизни тоже доводилось бывать. Тут было, конечно, не в пример уютнее. Однако я представлял себе, как корёжит настоящих аристократов от таких вот мелких деталек.

Переодевшись, я вышел в коридор одновременно со своим соседом. Тот, заметив меня, приветственно поклонился, я ответил тем же. Машинально отметил, что мундир соседа хоть и пошит точь-в-точь как мой, и по цвету идентичен, всё же выглядит по-другому. Другая материя, не так ладно сидит... Похоже, что родители парня решили сэкономить как минимум на повседневной форме.

Проходя мимо его двери, я посмотрел на привинченную к ней табличку: «Пушинь Михаил». Да, на дверях висели таблички с нашими именами. В зависимости от настроения и обстоятельств мы могли чувствовать себя либо большими начальниками, либо заключёнными, либо учениками элитной академии.

Имя «Михаил Пушин» мне ни о чём не говорило. В «базе данных», заложенной в мою голову Ниной, оно отсутствовало. А следовательно, Костя Барятинский не был с ним знаком. Ну или дед об этом знакомстве ничего не знал.

В столовой равновесие опять сместилось в сторону элитности. Индивидуальных столиков здесь не было, но длинные общие столы оказались застеленными белоснежными скатертями. Фарфор, хрусталь, сверкающее серебро приборов, салфетницы, соусники и бог знает что ещё. Я бы, пожалуй, не удивился, обнаружив щипцы для разделки омаров.

Питались мы все вместе, независимо от пола и возраста. Каждому курсу полагался отдельный стол. Я нашёл на столе первого курса табличку со своим именем и занял место.

Кушанья подавали официанты. Меню почти не отличалось от того, к которому я привык дома. А вот кое-кому достался стол попроще. Так я второй раз заметил Михаила Пущина, перед которым стояли всего две тарелки: с супом и кашей, да ещё корзиночка с хлебом.

– Ты на диете, Мишель? – ехидно окликнул его кто-то.

Мишель густо покраснел и устался в тарелку.

Справедливости ради, он был не один такой – рядом с ним я заметил другого парня, который обходился такой же скудной пищей. Но этот парень, в отличие от Мишеля, который скромных тарелок явно стеснялся, расправлялся со своей порцией с таким видом, будто истреблял превосходящие силы противника.

«Батюшкин Андрей Семёнович, – подсказала моя „встроенная“ память. – Род богатый и знатный, состоит в Ближнем кругу. Андрей скептически относится к магии, зато с раннего детства одержим развитием физических навыков. Гимнастика, верховая езда, фехтование, закаливание и аскетизм во всех его проявлениях». Я понял, что образец этого аскетизма наблюдаю непосредственно сейчас, за столом. Если Мишель просто вынужден обходиться малым – я уже понял, что происходит он из небогатой семьи, – то Андрей Батюшкин не балует себя разносолами совершенно сознательно.

Да и в целом, здесь, в этом мире, как я успел узнать, «золотая молодёжь» занималась не только прожиганием жизни. Каждый аристократ, каким бы рохлей ни казался, умеет как минимум держать саблю и стрелять из пистолета. Не говоря об одном-двух коронных магических приёмчиках, вроде «лассо» Анатоля. И вопрос сейчас не в том, чтобы выбрать из сотни четверых самых лучших – у меня нет времени на испытания. Вопрос в том, чтобы собрать именно команду. Единый организм. Которому нужен мозг, нужны руки и ноги, и нужен, в конец концов, корпус.

– Константин Александрович, – повернулась ко мне Полли. Она, естественно, сидела рядом со мной; почему-то наши таблички с именами оказались рядом, и я был на девяносто процентов уверен, что Полли приложила к этому руку, – давно собираюсь спросить. Вы не хотели бы взять меня в команду?

Глава 4. Команда

Я задумчиво взглянул на Полли.

– А что вы умеете, Аполлинария Андреевна?

Честно говоря, ждал надутых губ и пространных излияний о глобальной ценности Аполлинарии Нарышкиной во вселенной. Но получил неожиданно чёткий и ясный ответ:

– Я умею залечивать мелкие раны. Справлюсь даже с растяжением, если понадобится.

– Ах, да, – вспомнил я. – Ты же маг-целитель.

– Что-о-о? – изумилась Полли. – Нет-нет, я не такая!

В ответ на мой вопросительный взгляд она закатила глаза:

– Подлинное целительство – довольно редкий дар! Меня учили с детства, но я не вылечу ничего серьёзнее лёгкого сотрясения мозга. Хотя многие не умеют и такого – несмотря на то, что теоретически каждый белый маг может этого достичь.

«Я, например, не умею», – подумал я. И сказал:

– Хорошо, ты в команде.

Полли радостно пискнула и, придвинувшись ко мне, с видом заговорщицы спросила:

– Кого хочешь взять ещё?

– Есть мысли. – Мне не хотелось обсуждать свои планы. По крайней мере, не с легкомысленной болтушкой Полли.

Я собирался заговорить с Андреем Батюшкиным. Но он раньше всех покончил с обедом, встал, поклонился присутствующим и вышел из столовой – только его и видели. Следующим доел свою немудрёную порцию Мишель Пущин. Он хотел выйти вслед за Батюшкиным, но не сложилось.

Мишель не смотрел под ноги, и один из чёрных магов, развернувшись на стуле, ловко поставил ему подножку. Мишель, вскрикнув и взмахнув руками, как раненая птица, полетел носом в пол. Чёрные маги захохотали.

Винючник случившегося вскочил и, смеясь, прижал к груди руку:

– О боже мой, господин Пущин, что случилось? Вы, кажется, споткнулись? Позвольте предложить вам помощь!

Он протянул Мишелю руку. Тот, удивлённо моргая, взялся за неё. Чёрный маг приподнял его и резко отпустил. Мишель грохнулся обратно.

– Проклятье, рука соскользнула! – «расстроился» подонок. – Господин Пущин, если у вас проблемы с потливостью ладоней, я могу подсказать хорошее средство!

Я наконец-то сфокусировался на этом клоуне, и дедова наука не подвела. Звягин Денис Леопольдович. Род из Ближнего круга, временно управляет десятком питейных заведений и игорных домов. Сам Денис по жизни почти ничем не отличился, кроме таких вот выходов. На его счету уже три дуэли. Правда, ни одной со смертельным исходом. Ему просто нравится унижать других.

– Костя, ты не вмешаешься? – спросила Полли. Она наблюдала за происходящим с заметным неодобрением.

– И не подумаю, – мотнул головой я.

Люди, как известно, никогда не раскрываются столь хорошо, сколь во время таких вот конфликтных, напряженных моментов. Но Полли не стоило знать, что я об этом знаю. И я ограничился другим объяснением:

– Понадобится – вмешаюсь. Пока просто наблюдаю. А того, кто вмешается, скорее всего, возьму в команду.

И тут поднялся Пётр Данилов. Те, кто это увидел, моментально смолкли, потому что выглядел Пётр монументально. Так могла бы выглядеть пришедшая в ярость скала.

– Не допущу оскорбления белого мага! – взревел он. Хрустальная люстра под потолком жалобно задребезжала.

Звягин резко позабыл про Мишеля и повернулся к настоящей угрозе. По лицу пробежала тень страха. Похоже, до него дошло, что Пётр – из тех людей, которых в гневе перекрывает настолько, что они не думают уже ни о чём, в том числе – о последствиях.

Пётр понёсся на Звягина, как набирающий ход поезд. Даже я поёжился, вспомнив того бугая, с которым пришлось столкнуться на заводе Лавра. Не родственник ли был, часом?..

– Пьер! – ахнула Полли. – Остановись!

Она, должно быть, как и Костя, хорошо знала Данилова. Всплеснула руками. Но Пьера было уже не остановить.

Звягин взмахнул рукой. Магию я почувствовал, но также почувствовал и то, что Звягин абсолютно растерялся и применил какую-то незначительную фигию – от которой бронепоезд по имени Пьер едва дёрнулся. Зато когда он добежал до своей цели, магия ему не понадобилась.

Тонко взвизгнув, Звягин описал в воздухе дугу и приземлился на стол среди скопища чёрных магов. Аккурат между Жоржем Юсуповым и Кристиной Алмазовой.

Изящный фарфоровый соусник опрокинулся, выплеснув томатное содержимое на платье моей сопернице. Фурия, побледнев от гнева, поднялась из-за стола. Остальные чёрные маги встали спустя мгновение, как будто были её марионетками.

– Ты за это заплатишься, Данилов! – проскрежетала сквозь зубы Кристина. И тут же добавила резко, отрывисто, как будто всю жизнь только и делала, что отдавала команды: – Таран! Объединённый! Я – острое!

Я понял, что она имеет в виду, только в процессе. Чёрные маги подняли руки, кончики их дрожащих от напряжения пальцев смотрели в спину Кристине. Сама же Кристина наставила руку на Пьера. Ладонь её вспыхнула красным, с неё сорвалось свечение и понеслось по воздуху, стремительно расширяясь.

Таран использовал против меня Жорж Юсупов в императорском дворце. И против него одного я тогда едва сдюжил. А здесь сейчас силы объединили сразу восемь, и Жорж был в их числе.

Я с интересом ждал, что сделает Пьер, но тут на сцену внезапно вышел Мишель. Он как раз успел подняться на ноги и теперь оказался между Тараном и Пьером. Согласно моему прогнозу, ему оставалось либо замереть с раскрытым ртом, либо отскочить в сторону, и я мысленно ставил на то, что он замрёт.

Однако Мишель поднял руку, и Таран с оглушительным грохотом врезался в невидимую преграду. Красные сполохи пробежали по Щиту и иссякли. А Мишель даже не шелохнулся!

– Господа курсанты! – раздался наконец голос взрослого человека, и в поле моего зрения быстро вошёл седовласый маг с чуть сгорбленной спиной. – Довольно! Вы позорите свои фамилии!

Это сработало. Все как-то резко присмирели и потупились. Звягин слез со стола, снял китель и принялся с сокрушённым видом его рассматривать. После падения на стол без стирки было не обойтись.

– Господин Звягин! – посмотрел на него маг. – Ваше поведение недопустимо.

– Я не виноват! Я... пострадал! – воскликнул Звягин. В качестве доказательства встряхнул испачканным кителем.

– Я видел всё с самого начала! – отрезал маг. – Вы позволили себе издеваться над своим товарищем.

– Да он мне не...

– Попрошу вас воздержаться от слов, о которых потом придётся жалеть! Я сегодня же отправлю вашему отцу подробный отчёт о случившемся. Леопольд Сергеевич очень просил держать его в курсе относительно вашего поведения.

Звягин побледнел.

– Или же вы предпочтёте самостоятельно ответить за свои поступки? – вкрадчиво спросил маг.

– П-предпочту с-самостоятельно, – сразу начал заикаться Звягин.

– В таком случае вы на сутки отправитесь в карцер, после чего принесёте господину Пушину извинения.

– Да, разумеется! – В голосе Звягина прорезался неподдельный энтузиазм.

И тут вмешался новый голос. До отворачивания мне знакомый.

– Всеволод Аркадьевич, вы кое-что забыли! – К месту происшествия подошёл с царственной осанкой Илларион Георгиевич Юсупов. – Господин Данилов позволил себе рукоприкладство.

– Он защищал товарища, – возразил Всеволод Аркадьевич.

– Так ли? Насколько я успел заметить, господин Звягин понёс куда больший урон, нежели... господин Пушкин. – Перед словом «господин» Юсупов выдержал презрительную паузу. – Господин Данилов! Ваше поведение не достойно белого мага! Вы также проведёте сутки в карцере, после чего принесёте извинения господину Звягину. Господа наставники! Будьте любезны сопроводить провинившихся.

Откуда-то мгновенно нарисовались наставники и увели Звягина и присмирившего Данилова.

Ну, как «увели». Не было ни заломленных рук, ни «браслетов», ни даже рукоприкладства. Одно сплошное: «Пожалуйста, сюда-с, не считайте за грубость». Чудно...

– Ну вот, – сказала Полли, когда оба преподавателя удалились. – Надо было тебе вмешаться! А теперь, получается, некого брать в команду.

– Да ну? – усмехнулся я. – Господин Пушкин!

Мишель обернулся. Он всё ещё стоял тут с потерянным видом – явно не зная, куда себя девать.

– Отличный Щит, – похвалил я. – Как я успел заметить – сто́ит восьмерых чёрных магов?

Мишель робко улыбнулся. Я почувствовал на себе пылающий взгляд Кристины, но не удостоил её вниманием.

– Предлагаю вам место в команде.

Мишель вздрогнул. Секунд десять соображал, не издеваются ли над ним. А потом решился:

– Спасибо за предложение, господин Барятинский! Я согласен.

После обеда все, кого не отправили в карцер, высыпали в парк. Насколько я понял из чтения академического устава, прогулки в парке здесь были доминирующим видом досуга. Ещё можно было читать книги, сочинять стихи, рисовать, музицировать, выполнять гимнастические упражнения и играть в подвижные и интеллектуальные игры. Ну, или каким-то образом совмещать несколько этих занятий. Например, сочинять стихи, прогуливаясь в парке. Или, прогуливаясь в парке, размышлять, кого ещё позвать в команду... Чем я, собственно, и занимался.

– Нас уже четверо, – рассуждала вслух Полли, хвостом следующая за мной. – Нужно найти кого-то пятого, кто будет хорошо смотреться на фотографиях.

– Хорошо смот... Чего? – удивился я.

– Игры в Царском Селе всегда широко освещаются прессой! – пояснила Полли. – И когда мы победим, нас обязательно сфотографируют для газеты и возьмут интервью. Прекрасный штрих для репутации!

– У тебя от таких мыслей жемчужина не чернеет? – не выдержал я. – Ну, там... себялюбие, гордыня?..

– Нет, – беззаботно отмахнулась Полли. – Я не эгоистка, просто легкомысленная. Это не порок для белого мага. – Подмигнула и рассмеялась.

А я огляделся. Большинство студентов были на виду. При фокусировке взгляда на многих из них, в памяти всплывали начертанные твёрдой рукой деда строки, дающие ёмкие характеристики. Кого же ещё подписать на сегодняшнюю операцию?..

Насколько я успел понять из объяснений Полли, нам предстоит нечто вроде военно-полевой игры, где нужно будет находить предметы, следуя подсказкам. Сражаться с командой чёрных и преодолевать препятствия, которые всякий раз новые. Подготовиться к ним заранее невозможно.

И всё же. У нас есть стратегическое мышление – я. Есть надёжная защита – Мишель. Есть Анатолий, со своей отработанной техникой Лассо, которая позволила ему вытащить меня из воды с моста. Есть Полли, которая может залечить мелкие повреждения. По-хорошему, не хватало только господина Данилова, с его очевидной способностью крушить всё, что стоит на пути. Но господин Данилов опрометчиво загремел в карцер.

Беда же в том, что способность крушить в число достоинств других белых магов не входит. Данилов был исключением из правила, и у него в свете этого явно были проблемы с цветом жемчужины. Но заменить его, тем не менее, попросту нечем.

Что ж, если на пробивную физическую силу я рассчитывать не могу, то... Остаётся сделать ставку на силу духовную и строгую дисциплину.

– Костя! Зачем?.. Он сумасшедший! – зашептала мне на ухо Полли, когда я двинулся к Андрею Батюшкину.

Тот уперся руками в край одной садовой скамьи, ноги поставил на край другой и так стоял, неподвижный. Если бы не ветер, игравший с кителем и волосами, можно было бы предположить, что перед нами странная фантазия неведомого скульптора.

– Ну да, делать планку через десять минут после обеда – так себе идея, – согласился я, остановившись на приличном расстоянии.

– Не в этом дело! – Полли до того жарко дышала мне в ухо, что казалось, сейчас начнёт его страстно целовать; я бы, впрочем, не удивился. – Род Батюшкиных очень богат, они состоят в Ближнем кругу!

– Мой род тоже не беден и состоит в Ближнем кругу. Хочешь сказать, я – сумасшедший? – Я на миг задумался, вспоминая свои многочисленные подвиги в этом мире. – Впрочем...

– Да нет же, Костя! – поморщился Полли. – Я не об этом. Ты заметил, что Батюшкин ест в столовой? Он берёт только самую простую пищу! Говорят, что дома он спит без перины, на голых досках, а по утру обливается ледяной водой! После чего делает гимнастические упражнения.

– Это значит только одно, – улыбнулся я. – Если по ходу игры Батюшкина обольют ледяной водой, он подумает, что настало утро, и приступит к гимнастическим упражнениям. Что ж, меня устраивает.

Полли вздохнула и посмотрела на меня с укоризной. Но, похоже, доводы у неё закончились. Я сделал ещё один шаг к неподвижному Батюшкину. Позвал:

– Господин Батюшкин! Надеюсь, беседа со мной не мешает вашим упражнениям?

– Отнюдь, господин Барятинский, – отозвался Батюшкин таким безмятежным тоном, как будто валялся в гамаке, любуясь облаками. – Я весь внимание.

Ответ мне понравился. Часто люди, занимающиеся самодисциплиной, считают непременным атрибутом грубость по отношению ко всем остальным. Батюшкин же был вежлив. И руки у него до сих пор не дрожали. Запросто может статься, что физической силы в нём – не меньше, чем в Данилове, просто он не выставляет её напоказ. Сила ведь зависит от объёма далеко не так явно, как принято думать. Скажем, я в своём мире качком никогда не был. Но

в борьбе на руках неоднократно с легкостью побеждал парней, у которых бицепсы разрывали рукава.

– Хочу вам предложить войти в команду для сегодняшней Игры.

– А могу я узнать, кто ещё состоит в команде?

Вот это было неожиданно. Я-то полагал, что тут все мать родную продадут, лишь бы поучаствовать в Игре. А этот, значит, присматривается.

– Помимо меня – господа Долинский, Пущин и госпожа Нарышкина. Кстати, познакомьтесь.

– Благодарю, это честь для меня, – отозвался Батюшкин.

– Значит, договорились...

– Нет, я имел в виду знакомство с госпожой Нарышкиной. – Батюшкин повернул голову к Полли. – Прошу прощения, что не могу поцеловать вашу руку. Вы можете либо подождать ещё пять минут, либо встать мне на спину и сократить это время до двух минут.

– Встать вам... на спину? – Полли захлопала глазами.

– Да, если вас не затруднит.

Полли посмотрела на меня. Я пожал плечами. Полли подошла к скамейке, скинула туфли и шагнула сначала на скамейку, потом – на спину Батюшкина. Тот не дрогнул, но к лицу прилила кровь. Не то от напряжения, не то от избытка чувств.

– Вам не тяжело? – спросила Полли, балансируя руками.

– О, не извольте беспокоиться! Вы уже там?

Я фыркнул. В галантности парню тоже не откажешь. Да, он со странностями. Ну а кто из нас без них?

– Возвращаясь к предмету нашей беседы, господин Барятинский, – сказал Батюшкин чуть более напряжённым голосом, чем в начале. – Я бы хотел узнать, какими критериями вы руководствовались в отборе. Те, кто уже состоит в команде – ваши давние друзья?

Вот теперь я, кажется, понял, почему он не согласился сразу. Долинский и Полли действительно мои давние друзья, и со стороны похоже, будто потому я их и взял. А этот парень хорош! Он хочет убедиться, что я собираю не просто толпу приятелей, а настоящую команду.

– Я пытался собрать людей, которые смогли бы действовать максимально эффективно в максимально широком диапазоне ситуаций, – сказал я. – Аполлинария Андреевна немного умеет целить, справится с царапинами и растяжениями. Господин Долинский в совершенстве владеет техникой Лассо. Моё личное оружие – цепь, я могу ею дотянуться довольно далеко, но всё-таки это именно оружие. А при помощи Лассо Анатолий может быстро и безопасно доставать отдалённые предметы, либо вытащить кого-то из нас из скверной ситуации.

– По-настоящему скверной, – произнёс сквозь зубы Батюшкин. – Вам же известно, что Лассо не действует на человека, находящегося в сознании?

– Разумеется, – соврал я, глазом не моргнув.

– А господин Пущин? – продолжил допрос Батюшкин.

– Его Щит просто великолепен.

Тяжело выдохнув, Батюшкин согнул руки, и его корпус опустился.

– Прошу вас, Аполлинария Андреевна. Я закончил.

Я подал Полли руку, она ловко спрыгнула со спины Батюшкина прямо в свои туфельки. Батюшкин встал, расправил плечи и, хрустнув шейными позвонками, посмотрел на меня.

– И последний вопрос. Почему я?

– На вас, господин Батюшкин, я буду полагаться в ситуациях, когда магия окажется бесильной.

Он кивнул и протянул руку:

– Можете звать меня Андрей. По-русски, если вас не затруднит; я не разделяю тягу соотечественников европеизировать имена. И предлагаю перейти на «ты».

– Костя, – сказал я, пожав ему руку. – Рискну предположить, что ответ – да?

Андрей коротко кивнул:

– Встретимся в восемь вечера на стартовой локации. А теперь прошу меня простить, я должен исполнить обещание.

Я молча смотрел, как Андрей целует руку зардевшейся Полли. Да уж, странный субъект. Скучно с ним точно не будет.

Глава 5. Дорогой мой враг

В восемь вечера перед зданием Академии, на просторной площадке, где был установлен флагшток и сверкали бронзовыми боками две старинные пушки, собрались все курсанты. Понаблюдать за Игрой явился каждый. Как я понял ещё во время общего собрания, на территории Академии присутствовал единственный человек, который впервые услышал об Игре сегодня – я. Для всех остальных это было волнующим и долгожданным событием.

Проталкиваясь к белому флагу (я старался не думать о том, что это не очень хорошая примета; здесь белый флаг означал расположение команды белых магов, только и всего), я слышал обрывки разговоров, из которых понял, что курсанты пятого курса могут выбрать кого-то из сегодняшних участников для сборной команды. В сборную команду входят как белые, так и чёрные маги, и они представляют нашу Академию на соревнованиях между учебными заведениями. А уж победители этих соревнований будут состязаться с иностранными командами.

Складывалось впечатление, что предстоящая игра – это действительно громкое и масштабное событие. Причём не только в этих стенах, но и в жизни столицы. Я видел многочисленных представителей прессы с блокнотами и фотоаппаратами, вокруг то и дело мигали вспышки магния.

Вся моя команда уже была на месте. Я нашёл взглядом чёрный флаг, под ним встретил пронзительный взгляд Кристины Алмазовой. Жорж Юсупов стоял рядом с нею. Ну, кто бы сомневался. Что ж, посмотрим, чего ты стоишь в игре, дорогой мой враг.

Перед собравшимися вышел человек, которого я хотел видеть меньше всего: Илларион Георгиевич Юсупов. В руках он держал два свитка, украшенных печатями. Гордо вскинув подбородок, Юсупов дождался тишины и произнёс:

– Доброго вечера, дамы и господа! Согласно решению преподавательской коллегии, распорядителем сегодняшней игры буду я. Напоминаю вам правила. Две команды: чёрные и белые маги, следуют по маршруту, каковой определяют с помощью подсказок. Задача каждой команды: найти подсказку, в которой будет сказано, куда следует направиться дальше. В новой локации вы найдёте следующую подсказку, и так далее. Команда, первой собравшая все подсказки и добравшаяся до конца, получает пятьдесят призовых баллов. Помимо этого, по ходу игры будут начисляться баллы за ваши действия – как призовые, так и штрафные. После прохождения каждой локации вы будете видеть турнирные таблицы. Вот такие, – Юсупов взмахнул рукой.

В темнеющем небе появились две таблицы.

Бѣлые маги

Г-нѣ Барятинскій – 0 баллов

Г-нѣ Батюшкинѣ – 0 баллов

Г-нѣ Долинскій – 0 баллов

Г-жа Нарышкина – 0 баллов

Г-нѣ Пуцинѣ – 0 баллов

Общій зачетѣ – 0 баллов

Чѣрные маги

Г-жа Алмазова – 0 баллов

Г-нѣ Юсуповѣ – 0 баллов

Г-нѣ Стародубицѣвѣ – 0 баллов

Г-нѣ Никольскій – 0 баллов

Г-нѣ Бѣргѣ – 0 баллов

Общій зачетѣ – 0 баллов

– В ходе игры, для достижения своих целей, вам дозволяется пользоваться магией, – продолжил Илларион Георгиевич.

В обычное время полноценное использование магии на территории Академии было запрещено. С учётом того, что большинство курсантов только начинало её изучать – разумное требование. Могу себе представить, каких чудес могла бы наколдовать толпа неумелых школяров. В Академии дозволялось применение магии «не выше второго бытового уровня». Это я вычитал в академическом уставе, который изучал ещё дома, перед отбытием. И тогда же выяснил у деда, что означает «второй бытовой уровень». Условно говоря, с помощью магии курсант мог, например, побыстрее застегнуть пуговицы, завязать шнурки или ускорить ещё какой-то простейший навык. Академическое начальство, очевидно, понимало, что большинство курсантов воспитывалось в условиях, где на горшок-то садиться предполагалось с помощью прислуги, и постаралось хотя бы таким образом облегчить дворянским детям вхождение в непривычную среду. Но – не более. Соблюдение запрета на более серьёзное использование магии строго контролировалось.

– Запрещено наносить друг другу вред, – продолжил вещать Илларион Георгиевич. – Личное оружие использовать разрешается, однако все поединки должны быть дружескими. Прикосновения оружием к сопернику достаточно для того, чтобы тот считался «убитым». Это отнимает два балла у команды «убитого» и обездвиживает его на две минуты. «Убийце» также назначается два штрафных балла. Вы соперники, но не враги! Помните об этом. И старайтесь обходиться без крайних мер. Каждая найденная подсказка принесёт вашей команде десять призовых баллов. Финальный Золотой кубок – пятьдесят баллов. Кроме того, мы, наблюдающая комиссия, будем непрерывно следить за вашими действиями и по ходу Игры награждать и штрафовать участников. Штрафные и наградные баллы суммируются в общем зачёте. Побеждает команда, набравшая к концу Игры максимальное количество баллов. Если правила всем ясны, то я прошу госпожу Алмазову и господина Барятинского подойти ко мне. Я выдам вам карты игровой территории.

Я хмыкнул. Выходит, игра – обычный квест, из тех, которыми развлекалась молодёжь и в моём мире. Ладно, сделалось чуточку яснее.

Илларион Георгиевич отдал мне свиток, окинув презрительным взглядом. Ну хоть промолчал – и на том спасибо. А взгляд... На меня и не так глядели. Ничего, жив.

Я развернул карту, быстро просмотрел. Уже смеркалось, но моя способность видеть в темноте пригодилась. Нда, масштабы серьёзные... Надеюсь, все в моей команде дружат с физкультурой. Иначе тут от одной только беготни сдохнуть можно.

– Попрошу собравшихся отойти! – взмахнул руками Илларион Георгиевич.

Толпа курсантов подалась назад. На открытом пространстве остались только две команды и Илларион Георгиевич. А ещё – флагшток и две пушки, по одной на каждую команду. Пушки были нацелены в небо.

– Как только прозвучит пушечный залп – игра начнётся! – сказал Илларион Георгиевич. – Приготовиться...

Он поднял правую руку и резко опустил. В ту же секунду два пушечных залпа грянули одновременно. Вверх взлетели две тучи бумажных листков. Полли и Мишель прижали ладони к ушам. Мы с Андреем спокойно ждали, а вот Анатолий первым проявил свои ценные качества.

Анатолий замахал в воздухе рукой. В отличие от моей цепи, его заклинание не было оружием, а потому не было и видимым. Но зато было видно, как кучка падающих бумажек резко собралась в стопку и опустилась Анатолию на подставленную ладонь.

– Разбирайте! – крикнул он нам.

Чёрные маги ещё только ловили первые упавшие листки, а мы уже бодро тасовали внушительную стопку, пойманную Анатолием. Но все листки оказались пустыми.

Дьявол, да их тут сотни!

Я сунул просмотренные листки в карман, чтобы они не перепутались с другими, и опустился на корточки. Простой перебор, ничего другого не остаётся...

– Нашла! – взвизгнула Полли и сунула мне под нос бумажку, на которой было написано: «Камбронова галѣрѣя, правое крыло».

– Отлично! – Я схватил подсказку. – Кто-нибудь знает, где это?

Я развернул карту. Ею немедленно завладел Анатолий.

– Вот, – ткнул он пальцем. – Нам туда! – махнул рукой в сторону.

В ту же секунду со стороны чёрных тоже послышался радостный вопль.

– Ну так бегом! – прорычал я и первым сорвался с места.

По сторонам почти не глазел – не до того было. Но в целом, размеры «садово-паркового ансамбля», конечно, поражали. Если бы меня выбросили посередине, я бы тут долго блуждал, даже не догадываясь, что это – парк. Чёрт, да здесь небольшой город можно было построить!

– Вон она! – крикнула Полли.

Я и сам уже видел строение, очень похожее на стилизованный рисунок, изображённый на карте. К самой галерее нужно было подняться сперва по общей широкой лестнице, затем – по одной из двух, ведущих, соответственно, к левому и правому крылу. Судя по тому, что за нами слышался топот десятка ног, чёрные маги получили то же указание – но им, наверное, досталась левая часть.

– Взойти по лестнице и найти подсказку, – пропыхтел бегущий рядом со мной Андрей. – Простовато, не находишь?

Ещё как нахожу. Вряд ли элементарные соревнования по бегу привлекают такой общественный интерес. Что-то тут должно быть ещё.

Когда я ступил на широкую лестницу, сбоку от меня что-то мелькнуло. Юсупов?! Обо-гнать не обогнал, но поравнялся. Наверняка использовал что-то магическое! В справке, которую мне вкачала Нина, ни о каких спортивных достижениях Жоржа речи не было.

Мы взбежали по широкой лестнице, Юсупов метнулся влево, я – вправо. Эти лестницы были изогнутыми, но мы всё равно преодолели их одновременно, в три прыжка, и...

Я всем телом врезался во что-то, по ощущениям напоминающее губчатую резину. Эта невидимая резина полыхнула алым и отбросила меня. Я скатился под ноги своим же.

Слева тоже сверкнула вспышка, и Юсупов с воплем полетел по ступенькам. Ему повезло меньше. Меня подхватили Андрей и Анатолий, а Юсупов, магически обогнавший всех своих, катился до самой нижней ступени. Ну и поделом.

– Костя, ты цел? – вцепилась в меня Полли.

Андрей же, и так поняв, что я цел, шагнул вперёд. Вытянул руку перед собой.

– Осторожней! – предупредил я.

Но преграда, похоже, работала в прямой зависимости от скорости движущегося объекта. От прикосновения Андрея по воздуху просто побежали красные блики.

– Это стандартная блокировка! – с недоумением сказал Андрей. – Так этажи девушек в жилом корпусе защищены от юношей, и наоборот.

– Полли! – тут же сообразил я. – Попробуй ты!

Полли, при всех своих для меня недостатках, на медленную соображалку не жаловалась. Она отпустила меня, подскочила к Андрею и потрогала воздух руками. Воздух порадовал такими же алыми разводами.

– Да их ведь не только на половую принадлежность заговаривают, – сказал Анатолий. – Могут на людей, могут на магов. На чёрных, на белых... Что угодно может быть. Надо искать другой путь!

Тем временем чёрные маги, собравшиеся слева, пришли к такому же мнению.

– Пандус! С той стороны! – услышал я голос Кристины, и пятеро наших соперников рванулись обратно вниз.

Мишель, замыкавший наш отряд, поспешил было за ними. Полли, Андрей и Анатолий тоже устремились вниз.

– Отставить! – негромко сказал я. – Команды бежать не было.

Все замерли.

– Мы же так проиграем, – с недоумением посмотрел на меня Андрей. – Что ты задумал?

Я соскочил с лестницы и взбежал по другой, левой. Приостановился там, где должна была быть преграда, вытянул руку, и...

Рука ничего не почувствовала. А воздух мигнул зелёным.

– Господа, дама, – повернулся я к своим. – Предлагаю пошевеливаться!

Белым магам нужно направо, но пройти они могут только слева. Чёрным магам нужно налево, но пройти они могут только справа. Оригинально, не вдруг-то догадаешься. А вот есть ли проход через упомянутый Кристиной пандус – это мы скоро узнаем.

Мы влетели в «свою» галерею. Там практически ничего не было: колонны да бронзовые бюсты на пьедесталах, изображающие каких-то неведомых мне людей. Если подсказка опять написана на бумажке, то класть её просто так бессмысленно – галерея не была застеклена, тут гулял ветер, и подсказку могло унести. Ну, разве что её чем-то придавили. Однако камешек бы сразу бросился в глаза. А значит...

– Бюсты! – выкрикнул я. – Смотрим под ними! Разделиться, я начну с конца!

И я побежал вперёд. Добравшись до стоявшего последним бюста, изображающего какого-то кудрявого мужчину, заметил наших соперников. Они поднимались с противоположной стороны по пандусу. Юсупов увидел меня, его глаза расширились. Он ускорился, и...

Пустое пространство мигнуло красным, отшвырнув его обратно. Юсупов врезался в своих и разбросал их, как кегли.

– Назад! – закричала Кристина, похоже, находящаяся на грани истерики. – Они прошли там! Попробуем с их лестницы!

А ведь не дура. Но время потеряла безвозвратно. Задний ум хорош, когда играешь в компьютерные игры, а вот в жизни зачастую шанс бывает только один.

Я поднял бюст, поставил обратно – под ним не было ничего – и шагнул к следующему. Мелькнула мысль, что надо было подождать, Кристина наверняка заметила, что я заглядываю под бюсты... Но чёрт с ней уже. Здесь не угадаешь, как выгоднее: потерять время и сбить противника с толку, или просто отработать быстрее противника. Поэтому я продолжал методично поднимать бронзовых философов и воителей. Заглядывать под них и проводить ладонью по основанию.

Но повезло опять не мне.

– Кажется, нашёл! – послышался дрожащий голос Мишеля.

Мы все кинулись к нему, окружили, наклонились, сталкиваясь головами. Мишель держал в трясущихся руках такую же бумажку, как те, что вылетели из пушек несколько минут назад. На ней были написаны цифры. Просто цифры, без всяких пояснений.

– Что это? – недоуменно спросила Полли.

– Долгота и широта! – Я выхватил из-за пазухи карту, развернул. Нашёл координатную сетку, провёл пальцем. – Вот! Где-то здесь.

Когда мы понеслись к выходу, увидели вбегающих в галерею чёрных магов во главе с Юсуповым. Кристина бежала второй и, поворачивая, успела бросить на меня испепеляющий взгляд.

Преимущество мы вырвали. Технически, для того, чтобы попасть в новую локацию, Кристина могла просто увязаться за нами. Однако найденная подсказка давала баллы. А поскольку

победа зависела не только от скорости, но и от качества прохождения локаций, Кристине придётся потратить пару минут на...

Уже с лестницы я услышал череду взрывов, как будто кто-то установил два десятка зарядов с последовательной детонацией. Оглядываться не стал, зато, сбегая по ступенькам, посмотрел на небо и расхохотался. Там загорелась надпись следующего содержания:

Бѣлые маги

Г-н Барятинский, проникательность +2 балла

Г-н Пуцин, найдѣнный подсказка +10 баллов

Общій зачетъ + 12 баллов

Но развеселило меня не это, а продолжение:

Чѣрные маги

Г-жа Алмазова, найдѣнный подсказка +10 баллов

Г-жа Алмазова, нестандартное рѣшеніе +2 балла

Г-жа Алмазова, порча имущества Академіи -44 балла

Общій зачетъ -32 балла

– Двадцать два бюста, – крикнул на бегу Андрей. Он, оказывается, умел смеяться. – И минус два балла за каждый! Каково, а?!

Н-да, это был провал. Где она собирается отыграть такое количество баллов? Дело, конечно, не моё. Но, по-моему, это был первый и последний раз, когда Кристина игралась в командира.

Если относительно первой подсказки сомнений у меня не было – там было указано вполне конкретное название павильона, – то следующую подсказку, если верить карте, следовало искать где-то посреди огромного парка. Никаких строений в этом месте обозначено не было – просто гигантская площадь, закрашенная светло-зелёным цветом.

Незнание здешних локаций здорово мешало. Я впервые оказался в Царском Селе, и его масштабы произвели серьёзное впечатление. Всё здесь было устроено с поистине царским размахом.

Садовые павильоны, искусственные гроты, островки посреди водоёмов, широкие аллеи и узкие тропинки, галереи, фонтаны, беседки – на то, чтобы начать здесь хоть как-то ориентироваться, у нормального человека ушли бы сутки.

У меня этих суток не было. Но была команда, состоящая из аристократов. Среди прочих – Анатолий Долинский, уверяющий, что в детстве, приезжая в Царское Село с отцом, который посещал Летний дворец по долгу службы, он облазил здесь всё. Меня в очередной раз выручила «потеря памяти». Мой покойный батюшка дружил с отцом Анатолия, и в Царское Село они обычно ездили вместе. Анатолий не сомневался, что местные локации мы когда-то изучали вдвоём.

– Парк, – едва взглянув на карту, уверенно объявил Анатолий. – Нужно бежать туда и разбираться уже на месте. Подсказка может быть спрятана где угодно. Два года назад она оказалась в одной из купален, возле Царских ванн – помните?

– А годом раньше – в стогу сена, – подхватила Полли, – на Большом лугу, – она махнула рукой, указывая направление.

– О, вы тоже выписываете «Академический вестник», Аполлинария Андреевна? – заинтересовался Анатолий.

– Разумеется! Жизнь Академии – это так увлекательно...

– Обсудите позже, – оборвал я. – Парк, значит, парк. Сюда? – Если верить карте, нам следовало свернуть на дорожку, уводящую налево.

Анатолий подмигнул.

– Сюда пусть идут чёрные. А мы срежем. Есть тропинка, идущая мимо Скрипучей беседки – неужели ты забыл?

– Забыл, – отрезал я.

– Ох, верно, – спохватился Анатолий. – Извини, пожалуйста.

Мне стоило большого труда не заскрежетать зубами.

– Давай не будем тратить время на политесы, ладно? Веди!

– Идём, – кивнул Анатолий.

– Бежим! – поправил я.

Глава 6. Сражайтесь или умрите!

Мы бросились бежать. К чести моей команды – на физическую подготовку, по крайней мере, по части бега, не жаловался ни один из четверых. Немного отставали Мишель и Полли, но не настолько, чтобы серьёзно нас задерживать. Анатолий и Андрей бежали наравне со мной. На разветвлениях дорожек Анатолий безошибочно определял нужное направление. В огромном парке он действительно отлично ориентировался.

Мы бежали мимо идеально подстриженных газонов, деревьев с причудливыми листьями, нарядных клумб, увитых диким виноградом шпалер, выкрашенных в белый цвет кованых скамеек, ажурных беседок, питьевых фонтанчиков и живописных павильонов.

В своей комнате, среди учебников, я обнаружил что-то вроде путеводителя, рассказывающего об истории создания Царского Села. Оно было заложено, если не ошибаюсь, прапрабабушкой нынешнего императора, в качестве летней резиденции для царской семьи. Императорский дворец располагался здесь же, и на лето государь с семейством и придворными перебирался сюда. Академия занимала когда-то один из дворцовых флигелей. Позже для самого престижного высшего учебного заведения Империи выстроили отдельные корпуса.

Посещение курсантами академии Царского Села традиционно не возбранялось. Напротив, считалось, что соседство с царствующими особами идёт молодым людям, которые должны прийти на смену нынешней правящей элите, только на пользу. Из уст в уста передавались истории о том, что вот на этой самой аллее, буквально сегодня утром, курсант такой-то раскланялся с самой вдовствующей императрицей.

На время проведения Игры территория Царского Села была закрыта для всех, кроме нас. Из посторонних здесь присутствовали лишь вездесущие представители прессы – один из которых, завидев мою команду, выскочил из кустов, как чёрт из табакерки, и принялся щёлкать фотоаппаратом.

– Уже недалеко, – бросил на бегу Анатолий. – Вон там – Скрипучая беседка.

Я пригляделся к строению вдаль. Нарядный разноцветный павильон, если верить путеводителю, который я обнаружил у себя в комнате, был выстроен в китайском стиле. Я понятия не имел, какие именно архитектурные детали отличают китайский стиль. Но тому, что в «беседке» при необходимости можно было бы держать оборону целым взводом, уже не удивился. У российских императоров были свои представления о размерах беседок.

– А дальше, за ней? – Я пригляделся.

Скрипучая беседка стояла на берегу водоёма, из которого вытекала небольшая речка. Через речку был перекинут каменный мост, состоящий из трёх пролётов и украшенный сверху башенкой с колоннами.

– Этот мост соединяет Царское Село с другим парком, Александровским, – Анатолий, кажется, даже не запыхался. – Мост называется Большой каприз, потому что...

Я не успел дослушать, почему.

– Сражайтесь или умрите! – На дорожке перед нами вдруг материализовался рыцарь.

Самый настоящий – по крайней мере, в моём мире в исторических фильмах показывали именно таких. В доспехах, шлеме с пышным плюмажем, вооруженный огромным мечом.

Полли ахнула.

– Спокойно, – бросил я. – Нас пятеро, он один.

Лицо рыцаря было закрыто забралом, но мне показалось, что этот подлец усмехнулся. Потому что на дорожке позади него немедленно материализовались ещё четыре рыцаря – точные копии первого. И каждый из них бросился к каждому из нас. Мне достался первый.

Я не стал даже пытаться изображать, будто что-то понимаю в фехтовании. В руках у меня появилась цепь. Первым движением я вырвал из рук рыцаря меч. Рыцарь от рывка покачнулся

и едва устоял на ногах. Если бы на рыцаре не было доспехов, я бы ударил его ногой в грудь. Сейчас рассудил, что ботинок вряд ли нанесёт серьёзный урон металлическому нагруднику, и в два прыжка оказался у рыцаря за спиной.

Его шею обвила цепь. Я потянул на себя. Цепь заискрилась – я добрался до уязвимого места. Через минуту рыцарь с громким лязгом рухнул мне под ноги. Голова отделилась от тела и покатила по дорожке.

Я не успел удивиться тому, как легко она отделилась – заметил, что шлем внутри пустой. Доспехи не скрывали под собой человека. Рыцарь оказался всего лишь големом. Но – големом, который, будь я чуть менее расторопен, мог нанести мне вполне ощутимый урон.

Я быстро огляделся. Ту же всех приходилось Полли. В число её умений, как и моих, фехтование не входило. У Полли вообще не было личного оружия – в отличие от Андрея и Анатоля, которые выхватили сабли. Всё, что девушка могла противопоставить сопернику – это собственную ловкость. Полли с быстротой молнии уворачивалась от ударов мечом. Её рыжие волосы развевались, форменная юбка всплескивала над коленями. Неповоротливый рыцарь попросту не успевал отслеживать перемещения Полли – вероятно, поэтому наша команда в этой схватке не понесла потерь. То есть, пока ещё не понесла.

Я бросился на выручку Полли. На это раз обезоруживать рыцаря не стал. Сразу переместился ему за спину и сдавил шею цепью.

Искры. Лязг. По дорожке покатила голова.

Полли взвизгнула.

– Не бойся, – бросил я, – шлем внутри пустой, – и устремился на выручку Мишелю.

Тот пробовал отбиваться саблей, но получалось откровенно жалко. По плечу Мишеля уже текла кровь – призренный рыцарь наносил вполне материальные раны. Сабля Мишеля, как я успел заметить, не имела «плоти», была исключительно «призрачной», а значит, с каждым ударом отнимала магические силы.

Захват. Рывок. Лязг.

Теперь Полли при виде катящейся головы уже не визжала. Зато Мишель устался на неё, оцепенев.

– Есть! – услышал я победный крик. Андрей снёс своему сопернику голову.

А сразу вслед за ним со своим рыцарем расправился Анатолий. Но поздравить друг друга с победой мы не успели.

– Костя, – ахнула Полли. Вцепилась в моё плечо. – Костя, взгляни!

На дорожке, в десятке метров перед нами, снова появились рыцари. Новая пятёрка на вид ничем не отличалась от предыдущей.

– Сражайтесь или умрите! – объявил рыцарь, стоящий впереди всех.

Он беззаботно пнул валяющуюся под ногами голову своего товарища и взмахнул мечом.

В этот раз я был готов к атаке.

Приказал:

– Полли, прячься за мою спину! Мишель, держись за Андреем!

Новые рыцари не перенимали опыт предыдущих коллег. По крайней мере, мой трюк с цепью сработал без отказа. Я расправился с двумя рыцарями, трёх остальных прикончили Андрей и Анатолий. Полли и Мишель, как было велено, держались за нашими спинами.

«Молодцы, – отметил я. – Мы неплохо сработались».

Но это, увы, была единственная хорошая новость. Голова последнего поверженного рыцаря ещё звенела на дорожке – а перед нами, снова в десятке метров впереди, уже появилась новая пятёрка.

Я сумел задавить ругательство. Проскрежетал:

– Да откуда ж вы берётесь?!

– Меня больше беспокоит вопрос, когда закончитесь, – обронил стоящий рядом со мной Андрей. – Полагаю, что такими темпами чёрные нас опередят.

– Если мы вообще дойдём до следующей локации, – проворчал я.

Андрей устал меньше, чем Анатолий – которому второй бой дался явно тяжелее первого, – но было понятно, что надолго нас не хватит. Если рыцари так и будут восставать из небытия, рано или поздно нас сомнут.

– В предыдущих Играх было что-то подобное? – я оглянулся на Анатолия, на Полли.

– Не припомню, – сказала Полли. Она катала пушистый шарик над раненым плечом Мишеля.

Анатолий покачал головой.

А навстречу нам уже неслось:

– Сражайтесь или умрите!

– Да чтоб вас! – не сдержался-таки я и ринулся в бой.

...

– Костя! – голос Мишеля прорвался сквозь лязг третьей зазвеневшей по дорожке головы.

– Не лезь! – не оборачиваясь, рявкнул я.

Анатолия ранили, над его голенью склонилась Полли. Андрей уже тоже едва держался.

– Я не лезу! – прокричал Мишель. – Я лишь хочу сказать, что рыцари появляются со стороны Александровского парка! Они появляются всё ближе и ближе к мосту, понимаешь?

Цепь в моей руке заискрилась. По дорожке покатила голова четвёртого рыцаря. Я резко обернулся к Мишелю.

– Что ты сказал?

– Мост, – махнул рукой он. – Я присмотрелся, магический след ведёт к нему! И, если перекрыть мост... То есть, я имею в виду – не пропускать сюда чужую магию! Не позволять рыцарям воплощаться здесь...

– Ты можешь поднять Щит? – быстро спросил я.

Щёки Мишеля вспыхнули.

– Я... Я попробую, конечно. То есть, если ты настолько доверяешь моему умению...

– Если бы не доверял, тебя бы здесь не было.

Н-да, с повышением самооценки этому парню – ещё работать и работать.

– Бегом к мосту, – приказал я. – Поднимай Щит и держи, сколько сможешь! Задача – не пропустить сюда чужую магию. Всё ясно?

– Да-да! Спасибо! Я постараюсь оправдать...

– Бегом! – рявкнул я.

Мишель бросился к мосту.

Вдвоём с Андреем мы одолели четверых рыцарей из новой пятёрки. На пятого, излечившись, бросился Анатолий.

Изящную беседку на мосту окутали искры – Мишель поднял Щит. Лязг последней головы на дорожке утих. Мы выждали несколько мгновений. Больше рыцари не появлялись.

– Бежим! – приказал команде я.

В темнеющем небе появилась таблица.

Бѣлые маги

Г-нъ Пуцинъ, проницательность +2 балла

Г-нъ Бярятинскій, управлѣнія +2 балла

Общій зачетъ + 16 баллов

– Значит, Мишель удержал Щит, – кивнул на бегу я.

– А ты быстро принял правильное решение, – добавил Анатоль. – Я начинаю гордиться тобой, капитан!

– Капитан? – Я едва не остановился. Справившись с собой, спросил: – Почему ты так меня назвал?

– У каждой уважающей себя команды есть капитан, – объявил Анатоль. – Верно, команда?

Андрей и Полли поддержали его возгласами.

– Ура капитану! – воскликнул Анатоль.

– Ура! – согласились Андрей и Полли.

Прозвучало нестройно, но искренне.

А я вспомнил бронетранспортер, ворвавшийся в тюремный двор. И победное «ура!» моих бойцов... Юные аристократы, бегущие рядом со мной, отличались от тех парней так, как только могут отличаться отпрыски высокопоставленных семейств от безродных мятежников. Но сердце у меня защемило.

– Кричать «ура» будем после победы, – заставил себя недовольно буркнуть я. – Сейчас основная задача – найти нужную локацию.

Анатоль взмахнул рукой:

– Прошу, капитан! Парк – перед нами.

И мы вбежали под тёмные своды деревьев. Скоро к нам присоединился запыхавшийся Мишель.

Вокруг уже совсем стемнело. Ладонь Полли окутало знакомое мне сияние – магический фонарь.

– Спасибо, – кивнул я.

Сам в дополнительном освещении не нуждался, а вот команде это помехой точно не будет. Хотя и понимая, что нам делать дальше, освещение не прибавило.

Вокруг, насколько хватало взгляда, были лишь подстриженная трава и деревья. До того толстенные, что я не удивился бы, узнав, что посажены они ещё во времена прапрабабушки нынешнего государя, основательницы Царского Села. Никаких строений поблизости не наблюдалось.

– Что делаем, капитан? – бодро спросил Анатоль.

– Ищем, – пожал плечами я. – Ищем что угодно, напоминающее подсказку. Что-то, что будет выделяться.

– Нас догоняют, – заметил Андрей.

Вдали на дорожке показались пять тёмных фигур, сопровождаемых магическим светом. Чёрные маги включили свой «фонарь».

– Расходимся, – приказал я, – ищем подсказку. Тому, кто её найдёт, ни в коем случае не орать «Нашёл!» Просто подойти ко мне и доложить. Негромко! Помня о том, что теперь мы здесь не одни. Это ясно, Аполлинария Андреевна? – Я повернулся к Полли.

– Разумеется, Константин Александрович, – надулась она. – Вы, надеюсь, не сомневаетесь, что я умею держать эмоции под контролем?

Мы разбеглись по парку.

Вскоре к нам присоединилась команда чёрных. Я старался держать их в поле зрения, хоть и сомневался, что соберутся нападать. В данный момент цель у нас общая – найти подсказку. А если чёрные выведут из строя кого-то из моих, они не только потеряют время и, наверняка, кого-то из своих, но и лишатся дополнительных шансов что-то обнаружить. В поисковых операциях, как известно, чем больше народу принимает участие, тем выше вероятность отыскать объект.

Вряд ли Кристина владела навыком проведения поисковых операций. Но, при всём разнообразии чувств, которые я к ней испытывал, душой эту девушку не назовешь. Сообразит, что нападать на нас сейчас, во время поисков – себе дороже.

Я бродил среди вековых деревьев. Смотрел вокруг, под ноги, в небо – пытался заметить хоть что-то, что выделялось бы на фоне окружающего пейзажа. По ощущениям, прошло уже около десяти минут. Картина не менялась.

Когда я вдруг услышал посторонний шум. И резко обернулся.

– Костя! – прошептал Мишель. Это его шаги я услышал. – Я нашёл! – Он придерживал спереди полы кителя, скрывая под ними что-то объёмное.

Я протянул руку. Мишель, предусмотрительно оглядевшись по сторонам, распахнул китель.

– Э-э-э, – только и сказал я.

Под полами скрывался футбольный мяч. До сих пор подсказки мы получали в виде бумажек.

– На мяче ничего не написано, – виновато сказал Мишель. – И внутри у него ничего нет, я просветил магией.

– В таком случае, вероятно, это не подсказка, – сказал я мягко, как мог. Уже понял, что от окриков Мишель сжимается и впадает в ступор. – Иногда мяч – это просто мяч, Мишель. Играли, да забыли. Или закатился откуда-то.

Мишель упрямо помотал головой:

– Поначалу и я подумал так же. Закатился, забыли... А потом попытался представить, каково это – играть в футбол среди деревьев. И понял, что получается сущая нелепость. Согласись.

– Ну... Пожалуй, – признал я. – Футбол в лесу – странная причуда.

– Вот именно! И закатиться он ниоткуда не мог, – продолжил ободренный Мишель. – Здесь нет поблизости футбольных полей! Есть поле для гольфа, но далеко, на другом конце парка... Это – подсказка, Костя. Я уверен, иначе не стал бы тебя беспокоить.

Я взял у него мяч. Повертел в руках. Обычный мяч, уже изрядно потрёпанный, сшитый из белых и черных кожаных пятиугольников.

– Постой. А это что?

На одном из пятиугольников я заметил рисунок. Контур почти стёрлись, но всё же можно было разобрать, что изображает он стилизованное дерево.

– Логотип производителя? – предположил Мишель. – Я такого не знаю. Хотя я спортом не особенно увлекаюсь...

Что уж говорить обо мне. Мне не был известен ни один из существующих в этом мире брендов спортивных товаров. Но, кажется, я знаю людей, которые просто обязаны в них разбираться.

– Андрей, – негромко окликнул я. – Анатолий!

Ко мне подошли оба. Я показал мяч.

– Посмотрите. Кто-нибудь знает, что это за логотип?

– Никогда не видел, – приглядевшись, сказал Андрей.

Анатолий кивнул:

– Тоже впервые вижу.

– Миленькое деревце, – заметила Полли. Раз уж мы собрались вместе, она, разумеется, не могла остаться в стороне. – А почему вы решили, что это логотип?

– Вообще, конечно, странно, – задумчиво проговорил Мишель. – Лично я с трудом представляю себе спортивную компанию, которая могла бы выбрать в качестве символа старое толстое дерево, да ещё с дуплом.

Догадались мы одновременно.

– Дерево с дуплом, – сказал Андрей.

– Это и есть подсказка, – кивнул я. – Искать надо не вокруг! Искать надо внутри таких деревьев. Ищем!

Мы снова разбежались. Но теперь уже цель была определена – деревья с дуплами. Я заметил, что Кристина прекратила поиски и не сводит глаз с моей команды.

Ну... Странно было бы, если бы она не заметила и не поняла, что мы делаем. И замаскировать поиски я тоже никак не мог.

Для того, чтобы собрать своих, окриков Кристине не требовалось. Уже через минуту, подчиняясь какому-то неслышному приказу, её окружила команда чёрных. Ещё через минуту пять фигур наших соперников бросились врассыпную, чтобы тоже осматривать деревья.

– Костя! – вдруг громко воскликнула Полли.

Тут же ахнула и прикусила язык, но было поздно – возглас разнёсся по всему парку. И почему это, интересно, я сомневался, что Аполлинария Андреевна умеет сдерживать эмоции?..

Я бросился к Полли – как и остальные из моей команды. Как и команда чёрных.

– Что?! – подбегая, бросил я. Соблюдать предосторожности дальше смысла уже не было. – Подсказка?

– Нет. Но там магия. – Полли тронула огромный, в три обхвата ствол. С дуплом, в котором, навскидку, мог бы поместиться десяток таких девушек, как она. – Я заглянула внутрь и сразу почувствовала. Это дерево просто переполнено магией!

Чёрные, во главе с Кристиной, неслись к нам.

Глава 7. Подсказки

– Мишель, – решил я, – лезешь первым. Анатолий, помоги ему!

Анатолий подсадил Мишеля. Тот немного побледнел, но держался молодцом. Бесстрашно исчез внутри полого ствола.

– Тут ступени, – донеслось до нас. – Верёвочная лестница! Уходит далеко вниз!

– Спускайся, – приказал я. – Щит держи наготове! Как спустишься, жди остальных. Полли, за ним!

Анатолий помог забраться Полли.

Подбежавшие чёрные атаковали молча. Андрей скрестил саблю с одним из парней, на меня бросилась Кристина.

– Анатолий, уходи, – приказал я.

– Но...

Вот чего моей команде категорически не хватало, так это привычки не обсуждать приказы.

– Уходи! – рявкнул я.

Анатолий подтянулся на руках и исчез внутри ствола.

Сабли звенели. Противник Андрею достался серьёзный. Кристина снова атаковала, мне едва удалось уйти. Захватить эту бестию цепью не получалось.

– А теперь, Костя, уходи ты, – бросил Андрей. – Вдвоём против пятерых – мы не отобьёмся. Но на какое-то время я сумею их задержать, со мной не так легко справиться. Надеюсь, вам хватит этого времени.

Андрей не смотрел на меня. Он не сводил глаз с соперника.

Пожертвовать бойцом, чтобы спасти команду. В прошлой жизни мне доводилось принимать такие решения. И каждый раз я ненавидел себя за это. Говорят, что жертвовать привыкаешь... Не верьте. Это не так. И в мире, где мне стала доступна магия, я приложу все усилия к тому, чтобы не жертвовать никем и никогда.

Андрей, расправившись со своим соперником, бросился на Кристину.

Я ухватился за край дупла, подтянулся и следующим движением оказался внутри дерева. Действительно, верёвочная лестница. Выглядящая так, словно произрастает непосредственно из ствола.

Я встал на ступеньке так, чтобы крепко держать равновесие. Подождал, пока Андрей приблизится. И, обвив его цепью за плечи, дёрнул на себя.

Удар Кристины обрушился в пустоту. Я сместился по ступеньке – чтобы Андрею было, куда поставить ногу.

Рявкнул:

– Спускайся!

К чести этого железного человека, он даже не выругался от неожиданности. Мгновенно оценил обстановку. А в следующую секунду кисти рук Андрея охватило сияние – похожее на «фонарик», который зажигала Полли. Только вот предназначение у этого сияния было совсем другим. Андрей ухватился за верёвки, к которым крепились перекладины лестницы, и попросту соскользнул по ним вниз. Очень полезная техника! Нужно будет узнать, как называется.

Чёрные, конечно, сейчас ползут вслед за нами. Но я сохранил команду.

Размышляя, я быстро спускался по ступенькам. Над головой поднял Щит – ждал нападения в любой момент. Когда вдруг понял, что прошла уже целая минута, а меня всё ещё не пытаются догнать. Мало того – я не вижу над головой ничего, кроме свечения Щита.

Выждав, я осторожно опустил Щит.

Дупла в древесном стволе больше не было. Его как будто заткнули огромной пробкой. И всё, что могло бы напомнить о том, что дупло здесь когда-то было – верёвочная лестница, растущая из ниоткуда.

Крик «Ура!» я услышал раньше, чем спустился. Моя команда стояла посреди большого подземного зала. А на тёмной стене пещеры светилась турнирная таблица.

Бѣлые маги

Г-нѣ Батюшкинѣ, мужѣство +5 баллов

Г-нѣ Бярятинскій, благородство +5 баллов

Общій зачетѣ + 26 баллов

Команда встретила меня аплодисментами. Но восторг длился недолго. Таблица на стене погасла, и мы оказались бы в крошечной темноте – если бы Полли не включила магический «фонарик».

Пещера была точной копией настоящей – в своём мире мне доводилось бывать под землёй. Я даже знал, что кристаллы, свисающие с потолка, называются сталактитами, а кристаллы, растущие из пола – сталагмитами. Существовало ещё отдельное название для тех кристаллов, что срослись в единую колонну, но его я не помнил.

Кристаллы разного калибра – от крошечных, длиной и толщиной с палец, до внушительных столбов, – окружали нас со всех сторон. С потолка капала вода. Посреди пещеры она образовала небольшое мутное озеро.

– В дальней стене – три входа в туннели, – прокатился вдруг по пещере спокойный голос Андрея.

Пока я спускался, а остальные любовались турнирной таблицей, он, оказывается, успел провести разведку на местности. Мы поспешили к нему.

– Никаких указателей нет, – доложил Андрей. – На вид все три входа – одинаковые. В который из них идти? – Он повернулся ко мне.

Я пожал плечами:

– Естественно, в тот, который приведёт к подсказке. Но пока это – всё, что я могу сказать.

Три входа, глядящие на нас зловещими чёрными проёмами, были похожи между собой, как близнецы-братья.

– Я полагаю, нужно искать мяч, – проговорил Мишель. Смутился и покраснел, когда мы все вчетвером вопросительно уставились на него. Но справился с собой и продолжил мысль: – То есть, я имею в виду не мяч, как таковой. А что-то, что подсказало бы нам, куда следует идти. По аналогии с предыдущим заданием, понимаете?

– Разумно, – согласился я. Приказал: – Ищем условный мяч! Что-то, что будет отличаться от окружающего. Что-то, чего не должно здесь быть.

Следующие пятнадцать минут мы бродили по пещере, время от времени перекликаясь. Ничего, что выпадало бы из окружающих деталей так же, как футбольный мяч, не попадалось никому.

Кристаллы. Красивые. Загадочно переливающиеся в магическом свете. Капающая с потолка вода. Нахохлившись, уже вставшие в спячку летучие мыши под сводами. Изредка – лужицы под ногами... Ничего такого, чего не могло бы здесь быть.

Я уже начал склоняться к мысли, что мы зря теряем время. Плюнуть на поиски и исследовать все три туннеля по очереди?.. Я вернулся к дальней стене и сделал несколько шагов по самому левому туннелю. Для того, чтобы увидеть, что он раздваивается. Я, решив держаться левой стороны, шагнул в левый рукав. Через десяток метров раздвоился и он.

Нет. Так, наугад, можно бродить бесконечно. До тех пор, пока не помрём от голода – хотя такого академического начальство, разумеется, не допустит. А между тем чёрные, возможно, уже нашли подсказку... Я скрежетнул зубами от досады. И вдруг услышал, что меня зовут.

– Костя! – это был голос Полли.

Я поспешно вернулся в пещеру. К Полли уже подбежали остальные. Сама она почему-то стояла на коленях.

– Посмотри! – Полли указывала на пол перед собой.

Я увидел круг из миниатюрных сталагмитов. Вокруг него – ещё один. И ещё... Всего – пять концентрических кругов, образованных наростами высотой едва ли сантиметра два.

– Как ты это вообще заметила? – удивился я. Присел рядом с Полли.

– Когда я была маленькой, нянюшка водила меня гулять в рощу, – сказала Полли. – Ну, знаешь, наверное – между нашим имением и усадьбой Голицыных?

Я нетерпеливо кивнул.

– И я, помню, очень удивилась, впервые увидев, как растут мухоморы, – продолжила Полли. – Они растут кругами, представляете? Вот такими, концентрическими. Нянюшка называла это «ведьмин круг» и говорила, что ни в коем случае нельзя вставать в его середину. Спешила увести меня прочь. Но я, конечно, выбрала минуту, когда она отвлеклась, и встала.

– И что же? – заинтересовался Анатолий.

– И... – Полли выдержала торжественную паузу и вдруг расхохоталась. – Ровным счётом ничего не произошло! Обычное суеверие, у простолюдинов их много. Но сейчас, когда я посмотрела на пол и увидела круги – удивилась. Сталагмиты – это ведь не мухоморы, верно?

– Верно, – согласился Мишель, задумчиво глядя на пол. – Не представляю себе условия, при которых сталагмиты могли бы вырасти столь одинаковыми. Да ещё образовать такую сложную фигуру... Это – точно подсказка.

– И что она означает?

Мишель пожал плечами:

– Не могу сказать.

– Вообще, похоже на мишень для стрельбы, – сказал я.

– Точно, – поддержал Анатолий. – Мишень! А в центре – яблочко, – он коснулся центрального сталагмита, от которого расходились остальные круги.

В ту же секунду сталагмит налился белым магическим светом.

Полли вскрикнула. Анатолий отдернул руку. Свечение погасло.

– Больно?! – Полли бросилась к Анатолию.

– Нет-нет, – покачал головой тот, – не беспокойтесь. Я вообще ничего не почувствовал. Просто удивился.

– Ну-ка... – Теперь центрального сталагмита коснулся я.

Под моей ладонью он снова засветился. Анатолий был прав – никакого дискомфорта не ощущалось. Я, подождав, убрал руку. Сталагмит погас.

Я потрогал другие кристаллы. Никакого эффекта. «Включался» только один, центральный.

– И что это означает? – спросила Полли.

– Центр? – сказал Андрей. – Следующая подсказка находится в центре подземелья?

Я кивнул.

– Да, похоже, ты прав. Осталась сушая ерунда. Отыскать этот самый центр... Есть идеи, как это сделать?

Мои бойцы молча переглядывались. Радость от того, что мы нашли круг, мгновенно сменялась новой растерянностью.

«Поди туда – не знаю, куда» – пожалуй, лучшая формулировка этой задачи. Мы даже примерно не представляли, в какой части пещеры находимся. И, соответственно, где относительно нас может находиться её центр.

– Исследуем туннели? – предложил Андрей.

Я мотнул головой:

– В туннели я уже заглядывал. Там настоящий лабиринт, бесконечные разветвления. Если бы у нас в запасе был год – тогда, вероятно, какую-то систему можно было бы уловить. Но года у нас нет. А просто так бродить по коридорам – пустая трата сил.

– Ах, если бы можно было взмахнуть волшебной палочкой! – мечтательно проговорила Полли. – И сказать: «Подсказка, покажись!»

– Вы так очаровательны, когда мечтаете, Аполлинария Андреевна, – поклонился ей Анатолий.

– Мерси...

– Постойте! – воскликнул Мишель. – А может быть, именно это и надо сделать?

– Что? – удивился я.

– Взмахнуть волшебной палочкой, – пробормотал он. – Сейчас, подождите!

Мишель вытянул руку перед собой, по направлению к трём входам. Прикрыл глаза, что-то забормотал, сосредоточиваясь.

Первой результат его усилий заметила Полли. Ахнула, показывая на стену.

– Господа! Взгляните!

Между правым и центральным входами появилось световое пятно. Неяркое, будто размытое, чуть заметное – но всё же. От вскрика Полли оно исчезло. Мишель укоризненно посмотрел на неё. Проговорил:

– Мне стоило большого труда вызвать этот отклик...

– Простите, Михаил Алексеевич! – Полли прижала руки к груди, в глазах заблестели слёзы. – Бога ради, простите! Это я от радости.

Мишель залился краской до корней волос. Забормотал:

– Ну что вы, Аполлинария Андреевна. Я вовсе не...

– Отставить политесы, – приказал я. – Мишель. Объясни, что это было?

– В момент, когда Аполлинария Андреевна сказала про волшебную палочку, я подумал, что подсказка должна быть неким магическим ядром, – принялся сбивчиво объяснять Мишель. – По крайней мере, если бы я был устройством Игр, руководствовался бы именно такой логикой. В момент, когда доберёмся до подсказки, мы должны перенестись отсюда на поверхность. В прошлых Играх, где курсанты действовали в магических локациях, так и было. Помните? – Мишель обвёл нас глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.